

Троstitute, магистр, я не хотела

НАТАЛЬЯ ВАРВАРОВА

Наталья Варварова

Простите, магистр! Я не хотела

«Автор»

2025

Варварова Н.

Простите, магистр! Я не хотела / Н. Варварова — «Автор», 2025

♥# Юная баронесса Вивьен де Твист не знала бед. Это они приземлялись на головы окружающих. Но когда в свою спальню, где почему-то закрылась девушка, ворвался профессор некромантии Чедвик, между ними сработала древняя вассальная клятва. — Бездна, за что?? — у демона, который держал в страхе всю академию, дёрнулся глаз. — Вы мой хозяин? — удивилась Вивьен, потирая только что проявившиеся оковы — Не переживайте. Я о вас позабочусь. Принц Ада, он же всемогущий некроант Невинная героиня с хвостиком Ворон-милашкаСемейные тайныДон Кихот и его верная Санча Панса

© Варварова Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог. Одна отличная идея	6
Глава 1. Бац	8
Глава 2. Хижина на окраине леса	10
Глава 3. Профессор-мизантроп	12
Глава 4. Кетцалькоатль	14
Глава 5. Я встретил вас	16
Глава 6. Не ускользнуть	18
Глава 7. Шкаф, кровать и девушка	21
Глава 8. Вдвоем	23
Глава 9. Принц Ада	26
Глава 10. Приказ ректора Сина	28
Глава 11. Отцы-основатели. Зубами и когтями	30
Глава 12. Будни	32
Глава 13. Раздельно нельзя	34
Глава 14. Любовь, да не та	36
Глава 15. Поединок	38
Глава 16. Марбас	40
Глава 17. Держу тебя за руку	42
Глава 18. Болтовня в семейном кругу	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Наталья Варварова

Простите, магистр! Я не хотела

Пролог. Одна отличная идея

Вивьен Твист, шестой курс, вторая группа

На этот раз все пройдет без сучка и задоринки... Какое, однако, смешное выражение. Сколько разной чепухи она вынесла, когда училась на факультете чар. Совсем он не соответствовал ее талантам. Со стихиями куда веселее. Тут и заклинания мощнее, и энергия.. Ух! Есть, где разгуляться.

Вивьен почесала нос. С утра хотелось чихать. Не очень добрый знак. Но это не повод отказываться от авантюры, если ты на сто процентов уверена, что наказания за нее не последует. Зачет по рунам будет сдан. Для этого сегодня утром она создала двойника, слепила ей точно такую же ауру – родной отец бы не уличил подмены – и отправила в аудиторию вместо себя.

С факультетом на этот раз ей повезло. Как она удивлялась, когда ее после пятого курса, вместо того, чтобы вытолкать за скандал на экзаменах по усыпляющим чарам на факультет целительства и живой природы, – единственный, где еще не училась, – перевели обратно на Стихийную магию. Разве забыли, как она три года назад разнесла им тренировочный зал? Впрочем, она же ускользающая. К ней неприятности не прилепали.

Наверное, при передаче документов ее личное дело перепутали с папкой какой-нибудь лавандовой феечки – и, вуаля, снова учить убийственные заклинания. Это куда интереснее, чем вытирать сопельки единорогам, или что там они на Живой природе делают все девять учебных месяцев.

Только вот сегодняшний зачет по рунам грозил перечеркнуть саму возможность обучения со стихийниками. Его обязательно сдавать через месяц после начала занятий. Мол, без рун на шестом курсе по обращению с силами делать нечего. А она с этими закорючками не дружила, как и с большинством артефактов. Как и с вязью тонких чар.

Вивьен – демоница, и сила ее в родном пламени. С верховыми родами ей не ровняться, огонь не тот. Но ускользающий демон – один на миллион. Уйдет из любой ловушки, переиграет любого мудреца и хитреца. Все потому, что на ее стороне сама судьба. Она шутя улизнула из-под колпака, которым ее окружила родня в столице Ада. Подделала

документы и поступила в эту далеко не блестящую академию в одном из нейтральных миров.

Все для того, чтобы обрести свободу, избавиться от клейма «особенной». Еще три года, и из этих стен выйдет вполне себе дипломированный специалист. Талантливая ведьма по управлению персоналом. А что? Как вариант.

Девять лет здесь, потом десять лет практики. Тратить четверть жизни на конспирацию не мог себе позволить обычный человеческий маг, но для демона со способностями —это лишь капля в море.

Единственное, что терзало девушку, – не потеряла бы ее копия мамино кольцо. Последнее, что осталось на память от нее. Поэтому с Люцией они договорились так: как только галочка в зачетном журнале будет поставлена, подруга найдет момент и стянет ее сокровище с пальца двойника. Вторая Вивьен сразу исчезнет, а первая и настоящая сможет вернуться в класс.

За всю свою жизнь она не снимала кольца до сегодняшнего дня. Мама надела ей его во младенчестве, вместе с защитой от снятия – за исключением осознанного желания Вивьен. Кольцо менялось вместе с ней, пока она росла. Могло становиться почти неви-

димым, превращаться в татуировку. И девушка не сомневалась, что старшая ускользающая постаралась добавить в него все, что могло пригодиться ее единственному ребенку.

Надо ли говорить, что в детстве она умудрилась ни разу не упасть с самоката, не свалиться с лошади? Имелась и обратная сторона. Другие дети оказывались с ней играть, потому что удача всегда выбирала Вивьен.

Нос продолжал зудеть. Она подошла к висевшему на двери зеркалу в их с Люцией одной комнатке на двоих. Может, у нее аллергия, сыпь. Это же так и устроено: ушел оберег – пришли прыщи или чесотка. Закон равновесия никто не отменял.

К чему она не была готова, так это к тому, что из зеркала на нее смотрел темноволосый красавец. Вивьен охнула, но мужчина не реагировал. Он глядел куда-то сквозь нее. Высокомерно поджав выразительны губы, будто негодовал. То ли на нее, то ли на весь мир. Аристократические ноздри слегка раздувались. Сердце у нее забилося, слюны во рту прибавилось. Да что же это...

Мужик-то тут при чем. Мужик и аллергия – проблемы разного порядка. Она готова была отдать на отсечение свой тонкий хвост с кисточкой на конце, что раньше она его не видела. Ни у себя дома, ни здесь в академии. Это наваждение-предупреждение. Только вот о чем оно?

– Дзинь-тля, дзинь-для.

Колокольчик на блокноте оповестил, что ей написали. Она открыла новую страницу, на которой проступили каракули Люции. Вампирша строчила в аудитории на клочке бумаги, а буквы появлялись здесь, в ту же секунду. Ей было достаточно правильно указать адресат и серийный номер блокнота, для чего требовалась недюжинная память.

– Все круто! «Вивьен» сдает. Прочитала наизусть кусок из оды «Воззвание к ночи» и дальше – часть поэмы «Слава огню».

Замечательно. Они так и условились. Люция на всякий случай перескажет ей, что за вопросы попались в билете.

– Теперь чтение с листа. Твой дубль бойко...

Вдруг в отдалении прогремел взрыв. Вивьен тут же осознала его магический характер, потому что почти отсутствующие волосы на ее теле встали дыбом, а из-под юбки выглянул хвост, который в этом мире предпочитал не показываться.

– Вивьен, это провал. Делай ноги. Твой двойник испарился. Пустые доспехи ожили и пошли в атаку. Исчезни, пока не развеется магич...

Тут запись обрывалась, но Вивьен прекрасно поняла, что хотела сказать подруга. Жаль, что Люции, как и всей группе, придется спастись бегством. Но ей самой срочно надо в укрытие, иначе отчисления не избежать. Удачно, что две недели назад она заметила хижину в трех километрах отсюда. Охотники пользовались ей изредка, и сейчас там, наверняка, никого нет.

Глава 1. Бац

Рид Чедвик, профессор некромантии

Профессор выглянул в окно. Картина открывалась вопиющая. Хорошо, что магическая защита скрывала все звуки. Студенты прыгали в фонтан, чтобы скрыться от горгулий, которые атаковали их сверху. Справа на круглый внутренний дворик вырлиливал каменный великан, а на его голове сидели декан факультета артефакторики и его заместитель и жалко размахивали руками.

– Когда ты уже уберешься отсюда? Каждый день то пожар, то неправильный призыв, из-за чего в наших комнатах все время стоит смрад, – Захарий прокаркал эти слова без единой запинки и продолжал качаться на люстре.

Хотя знал же, что хозяин не выносил скрипа над головой. Примерно с таким звуком открывались гробы, старые шкафы и сундуки, из которых никогда не выбиралось ничего стоящего. Только неприятности.

– Если тебя не устраивает академия, то лети домой. Там жарко и сухо. Пахнет всегда одинаково, – угрюмо молвил Рид, доставая из гардероба плохонькую мантию, предназначенную для занятий с практикантами и вот таких вот местечковых катастроф.

– А, может, я выберу тот дом, где прохладно и много свежего воздуха. Есть простор для пернатых. Что ты на это скажешь? – ворон даже левый глаз на хозяина скашивать не стал. Ответ был ему прекрасно известен.

– В Чертоги я не вернусь, – отрезал тот. – Да и не слишком ли ты самонадеян для исчадия Ада? Будто пресветлые ждут тебя, чтобы оказать почести.

– Ха, от принца слышу! Тебе родственнички в белом всегда рады – чтобы утереть нос другой части вашего уважаемого семейства. Той которая носит рога и копыта, – из-за скрипа голос ворона звучал с искажениями.

Вредная птица раскачалась так, что практически касалась потолка с одной стороны упрямой башкой, а с другой – довольно потрепанным хвостом.

– Бац, – спокойно произнес профессор.

И через две секунды – ровно столько понадобилось люстре, чтобы уйти в обратную сторону – одно из звеньев в цепи, крепившей к потолку светильник с тридцатью тремя канделябрами, разомкнулось, и люстра полетела вниз, а Захарий – в противоположную стену.

– Это ты подстроил, Абб, – прошипел ворон, когда клюв обрел способность шевелиться. – Не жди, что я отправлюсь с тобой приводить в порядок эту богадельню. У них здесь все прогнило. Все. Каррр!

– Ты не исправим, – не согласился Рид, которого Захарий никогда не называл по имени. – Ты чувствуешь мою магию за версту. И знал, что цепь ржавая. Смотри, сегодня опять в воздухе переизбыток фиолетового эфира, который увеличивает шансы неприятностей случиться. С этим пора разобраться.

Профессор покинул комнату под ворчание ворона, которого его ответ ни чуть не успокоил. Захарий продолжал разоряться, что «некоторых» никакие беды «несчастных смертных» не касаются, иначе они бы давно сдернули прочь из этого мира, забытого и ангелами, и демонами.

В коридорах царил тот же бедлам, что и во дворе. Студенты торопились укрыться в убежищах, которых на каждом этаже построено по два, – в левом крыле и в правом.

Так утверждалось в памятке по безопасности. С нее начиналось знакомство с альма-матер у любого только что прибывшего первокурсника. Он должен был вызубрить документ наизусть прежде, чем получал право на спальное место. Но студенты, отучившиеся хотя бы семестр, быстро схватывали, что безопасных зон на этаже на самом деле больше. К ним относился деканат и часто – неплохо оборудованные кафедры.

На третьем этаже располагался факультет живой природы, к которому, не иначе по иронии Бездны, относилась возглавляемая профессором Чедвиком кафедра некромантии. В помещении деканата набились студенты, успевшие добежать только сюда. На Живой природе, где заодно изучали необычных магсуществ, уважали крепкие охранные чары.

– Что случилось? Откуда пошла утечка, кто в курсе? – спросил Рид, оглядываясь по сторонам.

Ни секретаря, ни декана. Студенты сбились в кучки и шушукались по углам. Инцидент произошел во время пары, поэтому он в упор не видел никого из коллег. Наконец группа третькурсников расступилась и пропустила его к всхлипывающей лаборантке.

– Профессор, это все сдача рун на стихийном факультете. Я помогала на зачете у шестого курса. У меня там друг-практикант. Одна девушка... Она прочла руны задом наперед. Волной тут же выбило окна. Я очнулась на дереве... Кто-то помог мне спуститься на третий этаж, свили лиану.

– Прелестно. В прошлом году я тоже бесконечно слушал про «одну девушку» с пятого курса. Правда, она училась на чаронаведении.

– Так это она и есть, – попробовала было объяснить бедняжка, которой наскоро наложили на голову кровоостанавливающую повязку. Однако Чедвик уже переключился на учеников.

– Целителя вызвали? Похоже на сотрясение. Да, я рад, что почти все вы здесь целители. Первая помощь при травме оказана на «неуд». Где у вас лучший в группе? Когда сдавали чрезвычайные ситуации последний раз? Третий курс, а ведете себя, как горстка зомби при облаве.

На пятый этаж он поднимался, угованивая статуи, статуэтки и даже картины. С портретов в него метали кто во что горазд. Предок ректора не пожалел алебарды, торговка яблоками послала кувшин сидра.

Рид благодарил про себя адское пекло: в академии зажали бюджет на обновление интерьеров и отказались закупить большие батальные сцены.

Глава 2. Хижина на окраине леса

Вивьен Твист, пока еще шестой курс

К домику она добралась в магических сумерках. Из-за того, что в академии случился мощный выброс, накрыло соседние леса и поля. По этой причине поблизости не было населенных пунктов. Поговаривали, что деревенька на три дома, что когда-то ютилась в пяти километрах отсюда, чтобы снабжать кухню академии свежей зеленью и овощами, однажды поднялась в воздух вместе с коровниками и отбыла в неизвестном направлении.

Вивьен не то чтобы верила во все, что болтают. Насочинять она и сама умела. Взять эту жуткую сказку про некроманта, который водился на темной-темной кафедре и носил на плече черную-пречерную птицу. Если бы такой существовал, то Вивьен столкнулась бы с ним в первый же подготовительный год, когда первокурсники еще не были распределены по факультетам. И тогда на его кафедре добавилось бы всех цветов радуги.

Но студенты любили напустить таинственности и важным голосом между делом сообщать: «Вот когда я поднимал графа из фамильного склепа» или «та жуткая ведьма преследовала меня еще целых три метра после того, как я ее упокоил». Вивьен знала, что все это чушь. Что так мальчишки красовались перед тем, как подкатить к сокурсницам. Но все равно ее накрывал неприятный липкий страх. Рано потеряв самого близкого человека, она не выносила любые темы, связанные со смертью, с ее зловонным дыханием.

Почему же неведомые охотники не испугались поставить хижину так близко к академии? Об этом она задумалась лишь сейчас, разглядывая, как растворяются на косых бревенчатых стенах кляксы фиолетового тумана. Наверное, перспектива продавать дичь сразу и тут же получать вознаграждение пересилила страх.

Внутри она попала так же легко, как в первый раз. С замком справился бы даже ребенок, при условии, что имел привычку играть с отмычкой. Впрочем, она применила простейшее заклинание, подчиняющее железо. Снова дверную ручку кто-то обмотал тончайшей черной резиночкой. И не жаль же переводить такие редкие материалы ради малопонятных символов.

В домике чисто. В свой единственный визит она заглянула только на кухню. Выпила чаю, сделала себе тост с ежевичным вареньем. Откуда у этих людей средства, чтобы приобрести столь дорогой сундук, в котором поддерживался полнейший вакуум и не выживали бактерии... Загадка. Сейчас она нашла там еще и малиновый джем. Бекон, яйца, кровяную колбасу и почему-то рыбные крекеры – ммм, намечался целый пир.

Неторопливо соорудила себе обед. Туман за окном не собирался рассеиваться. Значит, путь в академию пока заказан. Почитать нечего, сумку с учебниками она оставила на кровати. Не тащить же их на спине в такую даль.

Да и потом, она должна остаться инкогнито, вдруг ей попадутся люди. Веки постепенно тяжелели. Перед зачетом, – Бездна, поглотит всех руноплетов до единого, – она не смыкала глаз.

Двойник вышел похожим на нее до последней родинки, до каждого белобрысого завитка над высоким лбом, но никак не хотел шевелиться. Они с Люцией чего только ни перепробовали. Подруга зачем-то притащила учебник по некромантии для девятого курса, как Вивьен ни доказывала, что им всего лишь требовался хороший артефакт. Двойник – это мастерски сотворенная эфирная копия. Без души и толком без тела, но ведь не мертвая же.

Спасла положение книга, которую Вивьен заприметила в хранилище артефакторов, когда училась с ними два года назад. Но и с ее помощью на оживление ушла целая ночь... Сейчас

девушка пришла в себя над миской с супом, – и когда хоть успела разогреть? – нос почти задевал кубики жира на поверхности бульона. Пальцы чертили на салфетке пятиконечную звезду, а в ней еще одну, и еще...

Эта пентаграмма ей смутно знакома. Что-то связанной с мамой, наверное. Свое раннее детство Вивьен помнила смутно, но плохо различимые образы преследовали ее во снах.

Ну и здорово. Раз она спит, сидя на высоком стуле, – его сколачивали явно для великана – то пора отправляться в кровать. Осмотр хижины выявил другую странность: комнат здесь оказалось больше, чем дом мог вместить в себя в принципе. Из кухни она вышла

в маленькую и почти уютную гостиную с камином и медвежьей шкурой на полу.

Потом нашла уборную, потом – очевидно, женскую спальню. Высокая кровать с балдахинном и свисающими с него темно-розовыми кистями. Каждая шириной с голову Вивьен. А подушек на постели столько, что хватило бы на всю жилую зону силовиков. Еще шкаф, зеркало на ножках, зеркала на столиках... В этой комнате неуютно. Девушка вышла.

Все это наводило на мысли. Во-первых, свидетельствовало о магическом происхождении хижины. Возможно, охотниками здесь никогда и не пахло. Во-вторых, это место облюбовал кто-то из академии, чтобы предаваться здесь... Плотские утехы, вот как это называется!

Все эти постыдные шелковые простыни и наволочки, куски драпировки, зеркала... Здесь явно не обращали внимания на силу чувства, на огромную любовь, которая сметает преграды между континентами и мирами. Не исключено, что в комод свалены в кучу чулки и подвязки. Или что похуже. Вивьен поежилась.

Не то что у нее не было отношений. Она моментально сходилась с парнями, иногда влюблялась – и так же стремительно остывала. И секса она не боялась, еще чего! Она же демоница, а, значит, может вскружить голову кому угодно. И физический контакт здесь не при чем. Просто у каждого кавалера находились свои изъязы. Она их не искала специально. Однако читать любовный роман в мягкой обложке куда приятнее, чем терпеть на лице дыхание восьмикурсника, который переел мясной похлебки.

Вивьен нашла вторую спальню... Совсем другое дело. Кровать широкая, но без излишеств. Деревянное изголовье из мореного дуба, черные простыни, всего две подушки. Тумбочка со светильником. Вон, даже книги есть на полке. По истории Веренеи – так назывался мир, в котором построили их академию, – по мореходству, несколько томиков сказок на родном для Вивьен языке центральных земель Ада.

Так, взяла вот эту и вот эту. Рухнула в кровать прямо в одежде. Несмотря на то, что защиту на входе поставила, Вивьен запечатала и спальню. Спокойный сон – это сон в одиночестве. Кажется, она заснула до того, как головой удобно устроилась на подушке.

Глава 3. Профессор-мизантроп

Рид Чедвик, который всерьез подумывает уволиться

Возможно, в ворчании Захария имелся резон, и академия – это не то место, где можно с комфортом укрыться от надоедливых родственников. Предоставленные бытовые условия вызвали вопросы. Рид с вороном ютился в трех комнатах (кабинет, гостиная и спальня), обходясь без столовой. Из-за этого профессору часто приходилось принимать пищу вместе со всеми.

Происшествия и несчастливые инциденты случались в учебном заведении все пять лет, что он здесь находился, с лютой регулярностью. Первые годы Рид подозревал своих. Если бы кто-то из семейства прознал, где он, то такой способ выжить его из этих стен напрашивался сам собой. Больше всего он не выносил суету, шум и неорганизованность.

Именно по этой причине в качестве профессии для этого мира была выбрана некромантия. Вряд ли бы от него потребовали оживить армию мертвых, – те времена давно канули в лету, – а вот проводить для оболтусов показательные пробуждения раз-два в месяц, чем не работа мечты. Все остальное время его никто не беспокоил. Более того, старались лишний раз не подходить. Тишина и полный упокой.

Рид быстро сообразил, что большая часть бед вызвана вполне конкретным студентом. В академии учился некто с переизбытком фиолетового в личном энергетическом спектре. Несмотря на все суеверия, веру в сглаз и прочие ведьминские фокусы, такое сочетание у людей почти не встречалось.

Более вероятно, что несколько индивидуумов, сталкиваясь в этих стенах, производили ошеломительный эффект: одна аура накладывалась на другую и вместе они меняли цвет. Однако он не раз замечал, что внешние обстоятельства постоянно мешали ему проверить эту гипотезу.

Два года назад он даже смастерил прибор для фиксации фиолетовых вспышек. Но Захарий выбрал как раз тот момент, чтобы свить гнездо, и пригласил в их холостяцкое жилище подругу. Тогда Рид

отправился строить домик в лесу, а ворониха разбила его изобретение в приступе ревности к обыкновенной галке.

Сейчас профессор разозлился не на шутку. Более идиотского стечения обстоятельств придумать невозможно. В кабинете рунологии, лаборантка не ошиблась, прочли руны справа налево. Одно это не могло повлечь оживление предметов, создаваемых как копии реально существующих. Тем более что в самой первой традиции руны писали именно в таком порядке.

Рид не выносил, когда начинал думать по учебнику. Ему пришлось потратить как минимум полчаса, чтобы разобраться. Изменения в структуре реальности произошли из-за того, что некто, не одушевленный по своей природе, но наделенный мощным источником сырой магии, продекламировал эти самые руны наоборот. В результате все остальные копии живых объектов отправились знакомиться с окружающим миром.

Демон подбросил кольцо в ладони. Это кто же здесь носил на себе целый кладезь артефактов в одном? Он чувствовал, что близок к разгадке. Но стоило ему вернуться в деканат на третий этаж, чтобы расспросить у коллеги, кто именно прочитал роковые строчки, как узнал, что ее отправили в больницу в соседний город.

Что в сухом остатке? Пять статуй он разбил лично, обвинил декана артефакторов в некомпетентности, отломал горгулье клюв, поругался с Захарием. Последнее, впрочем, случа-

лось за день от двух до четырех раз. Из плюсов. У него есть кольцо-улика. И более менее точная наводка – источник бед учился на шестом курсе стихийной магии.

Сейчас ловить стихийников бесполезно. Они попрятались и вели себя тише, чем его материал для практических занятий в безлунные ночи. Возвращаться в апартаменты не хотелось. Там сидел надутый ворон, а со всех сторон раздавались звуки спешного приведения потолков и стен в порядок.

Рид схватился за голову. Пора на денек укрыться в убежище. Тем более что их ректор предпочитал давать премию не монетами, а лишним днем отгула. Воспользоваться щедростью обычно предлагал на каникулах, но Рида увертки старого пропойцы не трогали. Он брал выходной, когда доходил до ручки и при виде живых людей ему хотелось это срочно поправить.

Видит Бездна, таких дней становилось все больше и больше. Похоже, и, правда, пора менять и мир, и работу.

Глава 4. Кетцалькоатль

Рид Чедвик, он же Уничтожитель

Перед входом в хижину он скинул с себя человеческую личину. От нее он тоже уставал. Сложно представить, зачем другие демоны мучили себя без необходимости, и месяцами не возвращались ни в одну из истинных ипостасей. Разве эти узкие хрупкие косточки предназначены для постоянного ношения?

Аббадон расправил крылья. По идее, с ними должно быть куда менее удобно ходить по земле, чем без них. Но у любого нормального исчадия они устроены таким образом, что почти не соприкасаются с физическими объектами. Они часть – его души, и помогают воспринимать окружение не хуже, чем глаза. Без них даже дышать не так удобно.

Нормальный высший всегда парит. Даже если он двумя ногами топчет твердь. Он с отвращением вспомнил, как в Чертогах его принуждали скрывать крылья: они по цвету отличались от ангельских и наводили братьев на грустные размышления о тщете сущего. А чего они, собственно, ожидали перед ликом смерти?

Тут его внимание привлекли следы у домика. Словно огромное колесо долго каталось вокруг него кругами. Определенно, не его день. Демон негромко свистнул, и к его ногам из ниоткуда свалился Кетцалькоатль. Любопытное, в сущности, создание – смесь змеи и птицы. Но почему именно сейчас, когда он уже представлял себя отмокающим в ванной?

Когда двуногий змей, с длинным тяжелым хвостом, очухался и сообразил, кто перед ним, он пал на одно колено и поклонился так старательно, что клювом вошел в землю. Аббадон терпеливо дожидался, когда незванный гость вытащит клюв и поведает, что он здесь забыл.

– Повелитель, если в Аду узнают, что я видел вас, то возопят от радости. Все низшие демоны до сих пор рассказывают детям и внукам, как вы на церемонии Нового огня оживили неприятельскую роту, от которой остались одни угли, и мы сожрали ее во славу Бездны. Как раз обозы с едой запаздывали, – на нечеловеческой роже Кетцалькоатля

застыло такое мечтательное выражение, что верховный демон чуть не плюнул от досады.

Совсем не то чувство он рассчитывал вызывать у соплеменников. А, оказывается, о нем дома легенды складывают. Такой принц у них потерялся.

– Они заслужили, – проворчал Аббадон. – В первый раз пламя Астарота уничтожило их мгновенно. Легкая смерть не положена изуверам и изменникам. Они штурмовали город, в котором жили нелюди одной с ними расы. Помнишь, что мы нашли на улицах, когда взяли его?

Кетцалькоатль медленно кивнул.

– Мой принц, вы известны своими справедливыми карами. Но как вы здесь...

Аббадон не желал слушать и еще менее желал отвечать.

– Никому. Ни слова. Понял? Иначе на своей шкуре убедишься, каким последовательным я могу быть. Твой клюв окажется у тебя глубоко в... И ты надолго лишишься интереса к любым беседам, – тем не менее, голос его потеплел.

Он хорошо помнил пернатого змея в бою. Поэтому, как следует припугнув, рывком поднял на ноги и дружески двинул по плечу, от чего демон среднего ранга пошатнулся.

– Какими судьбами ошиваешься вокруг моей хижины, пройдоха? К тому же ты попытался ее сжечь, елозил тут. Потом попал в ловушку. Меня это напрягает, приятель. Я ее две недели строил. Вот этими самыми руками. Без единого заклинания.

Кетцалькоатль внимательно взглянул на принца. Не помешался ли тот вдали от родного пламени? Нет, вряд ли. Их Высочество всегда славился причудами и упрямством. С молоком

матери, как говорится. Странное смешение древней царской крови, крови одного из владык, да еще пресветлых ублюдков. Страшно подумать, что течет по его венам. Вот почему рядом с Аббадоном так тяжело стоять и задирать голову. Давит, Бездна, как же он давит...

– Я прошел сквозь прореху. Мой дом сейчас довольно далеко от Веренеи, но стоит так, что гаснущие вспышки от местных излишков постоянно попадали мне в крышу. Дыру прожгли. Вот я и думаю, какой бес тут не умеет пользоваться магией и убирать за собой. Нельзя же так. Равновесие, все дела. Решил проучить. След вел к домику. Ну, я

вокруг и так, и этак. Экран стоит такой, что ни одной щели не нашел, а потом меня как затянуло в межпространственный капкан... решил, что сгнию здесь. И тут вы... На вас-то я и не подумал, – после этой речи змей боялся поднять глаза.

По всему выходило, что он осмелился критиковать принца. Но Аббадон не собирался принимать его слова на свой счет.

– Тут в академии завелся безбашенный малец. Он отсюда, правил не знает. Я подозреваю, что носитель фиолетовой аномалии. Но почему след привел тебя ко мне... Непонятно. В общем, возвращайся и забудь, что меня видел. Извини, на всякий случай, – произнеся это, демон махнул открытой ладонью перед лицом Кетцалькоатля.

В воздухе вокруг его пальцев свилась тонкая чернильная ниточка. Аббадон намотал ее на запястье.

– Не идиот я. Это необходимость. А вдруг попытаться кто-то будет или в голову залезет. Все понимаю, повелитель. Но я бы и сам предложил свою жизнь в услужение. Я чту устав, – почти обиделся двуногий змей.

– Исчезни, – неожиданно улыбнулся Уничтожитель. – В смысле, проваливай домой, латай крышу. Появишься, если позову.

Уговаривать змея не пришлось. Он отошел, чтобы не задеть господина, взметнул вокруг столб пыли, в котором мелькнул кончик хвоста. И пропал. Аббадон поймал себя на мысли, что был рад этой встрече. Захарий, конечно, тоже компания, но он больше дух и совсем не похож на бесов. Общение с себе подобными иногда необходимо.

Он потянулся к дверной ручке. Она не поддавалась. Демон застыл, разглядывая свое нетронутое плетение. Взломать его так, чтобы Аббадон ничего не почувствовал, невозможно. И следов вскрытия нет. Однако кто-то запер его дом изнутри.

Прошелестев проклятие, демон шевельнул крыльями. Кожу на спине неприятно пощипало. Он преодолел пространство без физического контакта с ним, без создания портала, без всего. Такое в этой вселенной под силу всего паре существ. Но спину теперь будет саданить, как будто по ней с силой провели чем-то грубым и шершавым.

Аббадон посмотрел на свои руки. От них шел пар. От злости он моментально перегрелся, а следовало сохранить голову холодной.

Глава 5. Я встретил вас

Рид, в уютной домашней обстановке

Впрочем, ничего, что свидетельствовало бы о малейшем намеке на опасность он не почуял. Его предвидение даже не вздрогнуло. Рид осторожно прошел на кухню, где сохранялись запахи. Действительно, здесь недавно разогревали еду.

Кастрюльку с супом убрали обратно в сундук, а вот грязную тарелку оставили прямо на столе. «Посуда не помыта», – разволновалась его сущность. Это со стороны кажется, что быть демоном просто. Но внутреннее пламя Аббадона всегда и во всем требовало порядка. Иногда в ущерб здравому смыслу.

Он скользнул взглядом по комнатке. Чашку донесли до мойки. Какой противоречивый посетитель. Если совершил одно действие, почему не сделал второе такое же. А, главное, что мешало все помыть и вернуть на свои места? Он не стал заглядывать в хранилище и сверять, каких продуктов убавилось.

Во-первых, это мелочно. Во-вторых, и так ясно, что принимал пищу гость в одиночестве. Столовые приборы в мойке тоже имелись в единственном экземпляре. В-третьих, хранение настроено таким образом, что запасы еды на определенном минимуме пополнялись.

Например, этот суп со свиными фрикадельками он заказывал у одной и той же кухарки. И она всегда держала для него в портале свежую порцию и заменяла ее на другую на следующий день. Независимо от того, уходила ли предыдущая.

Рид вздохнул. Все контакты с окружающими неминуемо заканчивались его раздражением. Допустим, он закрыл бы глаза на то, что кто-то преодолел его защитный барьер – конечно, это неправда, и с этим необходимо разобраться в первую очередь – но этот талантливый выскочка еще и неряха... Он убрал тарелку со стола и тщательно вымыл грязную посуду.

В доме не раздавалось посторонних звуков. Он заглянул в уборную. Слава Бездне, никаких следов. В женской спальне тоже все спокойно. Только чересчур пыльно. Надо прикрепить эту комнату к сервису уборки – то есть провести сюда такой же портал, как на

кухню. С той разницей, что попадать сюда будет не еда, а существа со швабрами и прочими полезными приспособлениями.

Вторая спальня появилась в доме потому, что Рид не любил делить с партнершами кровать ночью, да и днем тоже, а справлять естественные надобности все же необходимо. Однако женщина не появлялась там довольно давно. Две его последние пассии были из академии, и он не видел смысла тащить их к себе в убежище. Это место больше подходило для тех, кто перемещался к нему из других миров

Будь Рид хоть немного более сентиментальным, он бы вспомнил двух-трех из тех женщин, кто скрашивал ему длинные зимние вечера, дожидаясь его с охоты, готовил свежайший ужин. Но таким недостатком он не обладал. Что толку в легкой грусти? Это поэтам пристало теребить свои чувства и слушать, как они звенят. Если бы ему захотелось увидеть любую из тех, кого он сюда приводил, то это легко можно устроить. Из соображений конспирации он не желал светить, что на Веренее поселился некий могущественный демон.

Проблема заключалась в том, что во время секса скрыть настоящую ипостась невозможно. Любая более менее длительная связь обернулась бы тем, что его раскрыли. А как ни хороши суккубы или дивные светлые монны – их холодность, если приложить усилия, сменяется еще большей горячностью, чем у демониц, – его спокойствие стоило гораздо дороже. Так что пускай эта спальня покрывается пылью.

В гостиной обошлось без сюрпризов, хотя Рид почему-то уверил себя, что неизвестный гость сотворил какое-нибудь бесчинство с его любимой медвежьей шкурой. Завалился на нее или укрылся. После этого шкуру пришлось бы выкинуть. А Рид позволил себе маленькую слабость: еще до встречи со взломщиком принялся предвкушать, какова будет его кара.

Глупость, не более. Все зависит от мотивов визитера. Да, надо узнать, как он прошел через ограждение, но не менее важно – зачем. Возможно, это посланец владыки. Кто-нибудь из неродных дядек или папаша. В этом случае казнить с пристрастием не получится.

А вот у дверей собственной спальни его поджидал настоящий подарочек, рядом с которым меркли все кухонные неприятности. Он опять уперся в закрытую дверь! Надежно и добротно запечатанную.

Спина заныла, напоминая, что цена за бестелесные перемещения высока.

Демон с трудом удержался и не взревел. Кто осмелился бросить ему вызов, что за саламандрова шутка? Он положил обе руки на дверное полотно и перестал контролировать силу. От его давления и от сопротивления внутреннего щита, дверь переломилась на три примерно равные части. Теперь Аббадон видел две силовые линии, опоясывающие комнату по периметру.

По привычке он поймал эти три листа, не дал им с шумом грохнуться на пол. На его кровати и в его халате, а также на его подушке, скинув покрывало на пол, спала девушка. Дыхания он не услышал еще из кухни из-за поставленной ею защиты, а сопела она знатно.

От этого идиллического зрелища кровь чуть не вскипела. Большого страха он, пожалуй, не испытывал ни разу. Да не страхи то и были – так, детская боязнь не получить одобрение. Бояться боли он не умел, потому что ее всегда перекрывала ярость. Здесь же он сначала дернулся всем телом, как насекомое, насаженное на иглу коллекционера, а затем замер. Ни в коем случае нельзя ее разбудить. Иначе конец всему.

Его глаза, крылья, уши, нос – все его обманывало. Они твердили, что это самая обычная девушка. Юная бесовка уровня между нижним и средним, с небольшой магической концентрацией. Почему же тревога сковала все тело и мешает сделать шаг назад...

В этот момент руны под кожей, составлявшие его личный узор, – знак того, что он часть рода, но он это он, – пришли в движение. Плетения зазмеились, пробежали по телу и через несколько секунд уgomонились. Однако узор поменялся. Чего совершенно не могло быть.

Он как бы Рид, но уже не Рид? Сильно кольнуло в районе мозжечка. Наверное, еще есть шанс удрасть отсюда. Потом он вытянет Захария. У него нет ничего ценного здесь. Ничего, что связывало бы его с этим миром. С этой загадочной историей разберется потом, издалека.

Поздно. Так обреченный встречает рассвет перед казнью. Он заметил, как зашевелились пальчики на ногах. Затем она открыла глаза.

Глава 6. Не ускользнуть

Вивьен де Твист, девушка из хорошей семьи

Вивьен видела сон. Они с мамой сидели в малой гостиной, которая выходила на оживленную улицу. Ребенком она могла проторчать там полдня. Так увлекательно, когда мимо снуют все эти ландо, повозки, паровые машины. Дамы важно прогуливаются в сопровождении охраны, а какие у них платья...

Мама с папой много ругались, но иногда он все же разрешал и им вот так же пойти на прогулку. С собой давал не грума, или не того новенького слугу с матовыми рогами, а старого дворецкого. Больше он не доверял никому и считал, что Вивьен надо вести себя незаметно, как тень.

Она опустила взгляд на свои маленькие руки, удерживающие занавеску за край. Точно, сон. Ведь сейчас она уже взрослая, отказала шести женихам в столице и учится самостоятельно. Не-за-ви-си-мо. Но мама... Мамы давно нет рядом.

Вивьен внимательно посмотрела на высокую худощавую женщину в смелом платье. Руки открыты, шея тоже. Декольте едва ли откровенное, но из-за того, что остальное оголено, кажется таковым. Белокурые локоны небрежно убраны двумя заколками. Лишь бы не спадали на глаза.

Дама ответила ей таким же пристальным взглядом. Умным, серьезным, пронизывающим. Как же она любит маму. Так сильно, что почти не обижается.

– Ты не оставила мне даже воспоминаний о себе, – правда голос ломается, как будто Вивьен сдерживает слезы. – Все забрала. Это нечестно. Я имею права представлять, думать о тебе. А не только крутить кольцо, если мне грустно.

– Я стерла твою тоску. Лишнюю тревогу. Все, что мешало бы тебе расти счастливым и непосредственным ребенком. Но сегодня ты сняла кольцо. Ты стала взрослой. И выбираешь свою судьбу.

Вивьен так и подмывало рассказать ей, что, по мнению докторов, которыми окружил ее отец, она не смирилась с исчезновением мамы. А разнообразные бедствия, что происходили вокруг нее, стали

следствием подспудного желания привлечь ее внимание, призвать на защиту. И не были прямым результатом ее дара Ускользающей. Но мама сейчас встревожилась, это заметно. И Вивьен решила не отходить от темы.

– Вообще-то я не отказалась от кольца. Оно просто понадобилось мне в другом месте. Я надену его обратно. В ближайшее время. Не будь я баронесса де Твист.

Титул, кстати, она как раз получила по материнской линии. Папуля нажил себе состояние на торговле мебелью и только лет триста назад прикупил баронета и право зваться лордом.

– Хорошо. Там много всего полезного. Передашь его разве что своему ребенку. Я много лет трудилась над ним, там энергии хоть отбавляй. Хотя мы не об этом. Сегодня ты лишилась одного крайне важного запрета и, значит, прямо сейчас встретишь того, от кого оно так старательно тебя отводило.

– Что еще за шутки, мам? Это какое-то родовое проклятие?

– Скорее, родовое условие. Ничто не дается просто так. Ускользающая получает силу, которой нет и у легионов демонов. Верховным может служить несколько таких легионов. И все эти исчадия не помогут, если ты выступишь против. Твои возможности добиваться поставленной задачи почти безграничны. И это дословно. Препяды самоустраняются с твоего пути.

Вивьен бы с удовольствием перебила маму. Ее послушать, так ей и стараться не приходилось. Не так, между прочим, просто создать двойника и заставить его выполнить приказание. А чары верхнего порядка? Она почти сдала их, если бы не досадная оплошность.

– Все потому, что Ускользающая – это половина целого.

– Ээээ? – все-таки не удержалась Вивьен. – Как половина яблока?

– Как крышка от чайника. Как дырка от бублика. Как рама у зеркала. Инь и янь – слышала про такое? Чему вас только в университетах учат...

Вивьен могла только хлопать глазами. Почему ей в детстве никто не объяснял, что к ней прилагается еще что-то или кто-то? Хотя, постойте, она как раз в детстве и пребывает.

– Вот смотри, – мама немного отодвинулась от стены, открыв правую часть окна. – Видишь этого мальчика? Ты его поводишь.

– Он, что, слепой? – сначала спросила, потом глянула. «Мальчик» уже вступал в подростковый возраст. Худющий-то

какой. Черный костюм висел на нем, как на вешалке. С лица недобро зыркали глаза – как два драгоценных камня, беспокойных, все время менявших цвет. То это рубины, то изумруды, то холодные серые алмазы. Неудивительно, если он с такими глазами видит так себе.

– Это демиург. Потомок первых царей. Тех самых, что заключили великое пламя в Бездну. Создали для него огромный сосуд и заставили служить мирам. Без них оно бы постепенно поглотило все живое. Сложно сказать, кем они были на самом деле. То ли всесильными богами, то ли частью огня, получившей сознание и слепившей себе тело.

Демиург, определенно, не внушал симпатии. По виду, он ненавидел всех окружающих разом. Крутил головой на длинной шее во все стороны и ступал по земле так, словно каждый шаг его пачкал и тем самым мучил.

– Я все равно не понимаю. Что мне с ним делать? Противный, злой. Да и вряд ли я ему понравлюсь.

– Твоя сила дана, чтобы уравновесить его энергию, – вздохнула мама. Может, Вивьен показалось, но она тоже разглядывала парня с сомнением в глазах. – Он силен, но совсем иначе. Как хаос, как древнее пламя. Тебе надо проследить, чтобы все с ним было хорошо. Он не умеет любить, не умеет договариваться. Опасен для себя самого. Его надо направить. Для его же пользы.

– Тьфу, напасть, – в какой-то момент Вивьен захотелось замолчать и закрыть глаза. Не видеть это недоразумение, которое вышагивало в сопровождении как минимум пяти демонов-воинов из первой когорты. Важная шишка.

– Ты его проводник. Его паладин. И как бы вы оба к этому ни относились, ваш союз закреплен кровью. Ты будешь нести ему благо, хочет он этого или нет. Когда ты увидишь его вживую, то примешь свое служение. Мы так устроены, – вздохнула мама. – Я лишь позаботилась, чтобы это не произошло слишком рано, когда ты еще не окрепла. Меня нет с тобой рядом, чтобы поддержать и направить.

– Я никогда не смирюсь, я свободная демоница... Постой, а есть какой-то момент, после которого моя... эмммм... миссия подойдет к

концу? То есть я принесу ему пользу, и мы друг друга больше не увидим?

– Вивьен, ты неисправима. Настоящая Ускользающая, – рассмеялась мама. И ее смех обнял Вивьен, как теплая волна. – Как я рада, что наш род продолжает такая талантливая и толковая девочка. Если этот... этот потомок царей встретит свою пару, продолжит род, в его сердце наступит покой, то, как я предполагаю, ты выполнишь свой долг. Вот только Ускользающие будут служить царям до тех пор, пока либо их род, либо наш не оборвется.

Девушка попробовала вспомнить, ругала ли ее мама хоть раз. Похоже, что нет, только хвалила. И выход вроде бы есть, хотя маловероятно, что этого доходягу удастся кому-то пристроить.

– Ну-ну. Выше нос. На самом деле в каждой сказке есть тот, кто делает за главного героя всю черную работу, а слава достается совсем не ему. Помнишь Аладдина, Золушку, Дон Кихота, десятки других? Мы же Ускользящие. Все получится.

Комната начала расплываться, мама вслед за ней.

– Подожди, стой! – закричала Вивьен. – Мы еще увидимся, ты жива?

Белокурая леди, с тем же оттенком волос, что и у нее, кивнула исчезая.

Вивьен показалось, что она запуталась в какой-то сети. Начала вырываться и проснулась. Оказалось, что девушка успела завернуться в простыню, да еще поверх халата, и это сковывало движения. На оба запястья словно поставили ведра с горячим углем и снять забыли.

Когда она засыпала, то было так хорошо, так спокойно. Сейчас же явно что-то не то. Ого. Все потому, что в комнате она не одна. Или почти не одна. Не переступая порог, вдоль которого до сих пор мигали остатки ее защитной системы, на нее взирали тот самый brutальный красавец, которого сегодня наблюдала в зеркале.

Только один глаз у него алый, как рубин, а второй золотой, как топаз. На лице отражалась буря эмоций. Вивьен считывала по крайней мере три основных: неверие, ужас и отвращение.

Последнее ее очень задело. Она прилегла поспать, выставив экраны, которые никогда не подводили, а, открыв глаза, обнаружила себя в цепях и в такой замечательной компании. Демиург, или кто он

там, наконец опомнился и поднял руки, собирая вокруг ладоней самый настоящий огонь.

Вивьен это не понравилось. Но невесть откуда взявшиеся кандалы держали ее крепко. С кровати не сползти. Не укрыться. «Пусть ударит. Если я по-прежнему Ускользящая, то мой обретенный господин поджарит себе задницу», – буркнул внутренний голос.

А если нет? Если нет, то зачем продолжать это все. Вивьен закрыла глаза.

Глава 7. Шкаф, кровать и девушка

Вивьен, отныне несвободна

Однако ничего не произошло. Вивьен открыла глаза, готовая, в общем-то, ко всему. Возможно, это кошмар на яву поразил сам себя. Например, попал в ногу и теперь отдает душу владыке. Любопытное, должно быть, зрелище. Она взмахом головы убрала с лица волосы и тут же увидела мужчину.

Он завернул смертельный шар во что-то, похожее на кокон, а сам прислонился спиной к дверному косяку и устало прикрыл глаза. Смертоносная сфера свободно преодолела порог, и теперь дрейфовала по комнате, медленно направляясь к окну. Это что, какая-то хитрая ловушка? Или он передумал ее убивать. Интересно, имел ли он такую возможность... Мама сказала, что они как одно целое. И она не просто рабыня, которую можно отослать или уничтожить в любой момент.

А ведь когда-то их раса действительно практиковала рабство, в том числе кровное. Вивьен поехала. Кандалы на запястьях перестали гореть. И давили гораздо меньше. С этим надо что-то делать. Она не будет разгуливать по академии с подобным «украшением». Да и в родном мире – ни за что. Это же позор. Она аристократка и обладательница редчайшего дара.

Мужчина соизволил на нее глянуть.

– Профессор некромантии Рид Чедвик, – представился он. – Но все эти формальности не имеют значения. У нас с вами только что образовалась вассальная связь. Крайнее редкое явление даже в далеком прошлом. Это случилось за несколько секунд до вашего пробуждения. И я...

Он неопределенно махнул рукой в сторону шара, от чего тот качнулся и изменил траекторию.

– Извиняюсь за первую реакцию. Меня о таком никто не предупреждал, не сдержался. Руки сами слепили огонь из воздуха. Если бы я захотел вас убить, то вы бы умерли мгновенно. Мне бы даже не пришлось шелкать пальцами.

Какая дичь, но почему-то Вивьен ему поверила. У этого сурового демона, очевидно, нет привычки шутить. Как и бахвалиться перед кем

бы то ни было.

– Вы, у вас сзади... Вы смесок? – только сейчас девушка присмотрелась к темному туману за его спиной.

Но если у демонов крылья, даже воплощенные наполовину, почти всегда выглядели плотными и кожистыми, то у него разглядела перья. Темно-серые, как смог, как кучевые облака, два крыла широко расходились в обе стороны и, как и у многих демонов, не контактировали с окружающими предметами, если их обладатель не пользовался ими в данный момент.

Невероятно. Обрести хозяина, всего лишь делая первые самостоятельные шаги, – она еще так молода, чуть больше двух столетий, – и узнать, что он частично архонт... В такое под силу вляпаться только Ускользящей.

А вы Вертялая, – угрюмо констатировал он. Без всяких вопросов, как утверждение. – Когда шар еще находился в ладонях, я заметил обратную связь, от вас ко мне. Впрочем, меня и шарахнуло первого, фактически от одного взгляда... Видимо, я не в состоянии причинить вам вред. Но второе, что я заметил, – это то, как исказилась реальность от одной лишь вероятности, что я это сделаю. Видите ли, я немного просчитываю будущее... Я бы отправил в вас шар, целясь в лоб. Для надежности. В этот момент одна из ваших защитных лент бы сорва-

лась и соприкоснулась с ним. Болид отлетел бы прямо в мой шкаф, где хранятся редчайшие ингредиенты.

Вивьен с уважением посмотрела на Рида. Но сказала то, что вертелось на языке:

– Я Ускользящая. Вертится уж на сковородке. Вы образованный человек и должны понимать разницу.

Демон хмыкнул, как будто поучать его раздутое самомнение она не имела права.

– Можете называть себя как угодно, леди. У меня к вам сразу несколько предложений. Если мы поторопимся, то это досадное недоразумение успеем разъединить. А потом вы очень быстро уберетесь отсюда. Находиться здесь имеют право только женщины, которых я пригласил сам. И не на этой кровати, не прикасаясь к моим личным вещам. Вы девушка симпатичная, но не в моем вкусе. Эгоистичны, привыкли, что вас носят на руках, поэтому нисколько не заботитесь о том, чтобы доставить удовольствие мужчине.

От такой наглости Вивьен опешила. Вот, что имела в виду мама, когда говорила, что этот потомок первых царей совершенно не приспособлен для жизни. Попад в проигрышную ситуацию, он не пытался заручиться ее поддержкой, а, напротив, настраивал против себя.

Дать понять, что превратит ее жизнь в кошмар – это тоже стратегия, но бросать вызов ее женскому тщеславию, по меньшей мере, глупо. Будь Вивьен суккубой или огненной демонией, то проучить его стало бы делом чести. Да даже на своем собственном месте ей захотелось осадить нахала.

– Не буду даже поднимать вопрос, о ком заботитесь вы. Наверное, в ту вторую, отвратительную спальню, вместо вас ходит кто-то другой. А вы спите один из соображений гигиены, но иногда... – тут Вивьен сообразила, что ее заносит. Скоро его причуды станут и ее головной болью тоже. Ведь придется найти ему жену.

– Все? Ваша фантазия исчерпалась так быстро? А я думал, что Вертлявые более изобретательны. И в сексе тоже.

– А я считала, что архонты с трудом, но размножаются. А они только смотрят!

Туман над этим странным полукровкой за клубился ключьями, но неожиданно он расхохотался.

– Вы не находите, что это судьба и мы оглушительно не созданы находиться рядом? Кроме того, что я неправильный демон, я еще и ваш принц. У меня есть прерогатива расторгать несправедливые клятвы и договоры. Потом я обязательно выясню, кто, когда и зачем сплел закреп между вашим и моим родом, а сейчас нам обоим достаточно пожелать – и связь распадется. Просто соедините ладони вместе и повторяйте за мной. Чем меньше взаимодействий уже произошло, тем больше шансов на благоприятный исход.

Только тут Вивьен оценила, что принц-полукровка так и не вошел в комнату. Поладить с ним будет непросто.

– Вы мой хозяин, – она несколько раз всплеснула руками и убедилась, что браслеты не звенят и уже почти сливаются с кожей. – Да, я так же неприятно поражена, как и вы. Однако моя семья не привыкла бегать от обязательств. Я о вас позабочусь.

Рид вздрогнул, как от удара. В это же мгновение кокон вокруг парившего под потолком сгустка огня треснул. Сферу опять мотнуло и

она врезалась прямо в шкаф. Раздался звон, треск ломающегося дерева. Шкаф рухнул на пол, и в этом было нечто величественное.

Глава 8. Вдвоем

Вивьен, которая говорит меньше, чем обычно

Далее демон повел себя совершенно неправильно. Он коротко помянул в проклятии перворожденных, чьи имена Вивьен ни о чем не говорили, и рухнул рядом с ней на кровать. Ее защита при этом печально звякнула и отключилась. Он просто снес все линии своим массивным телом.

Получается, ценные ингредиенты перестали быть настолько важными? Девушка отодвинулась от него подальше. Редкий псих: только что утверждал, что им необходимо снизить «взаимодействие». Она предположила, что этот суровый мужик будет как минимум настаивать на своем.

– Бездна, – сказал он куда-то в подушку. – Вот же бездна. Вивьен покосилась на него. Крылья потемнели до графитового.

Правое как раз проходило сквозь нее и простиралось куда-то к окну. Она испытала легкую досаду: при всей уникальности их дара нет свидетельств, что кто-либо из Ускользящих владел крылами.

Рид перевернулся на спину и развалился со всеми удобствами. Ей пришлось сползти на самый край. Но покинуть кровать – означало бы признать эту территорию за ним. То есть проиграть этот маленький поединок.

– Ты в курсе, что являешься источником мощнейшей аномалии фиолетового спектра? Будь мы в своем мире, то последствия были бы куда разрушительнее. На Веренее маловато магии. Видимо, это до сих пор спасало академию от того, чтобы не улететь на один из полюсов, перевернувшись вверх тормашками.

Вивьен хмыкнула: к чему это он ведет? Избегать опасности, бессознательно меняя окружающие условия – основное свойство таких, как она. О чем девушка и поспешила заявить. Хотя для этого пришлось взять себя в руки и развернуться в его сторону.

Все внутри нее в это время вопило, что пора бежать, желательно поменять мир на тот, который будет подальше. Создание рядом слишком сильно и не поддается контролю. Или даже мягкому воздействию. Браслеты в ответ на это немножко тянули. Попала так попала. Привыкнуть к новому положению будет непросто.

– Не успел спросить, как тебя зовут. Но я буду звать Пандорой, – он заложил руки за голову и игнорировал ту вонь, которая поднималась от разбившихся склянок. В комнате, между тем, клубился зловонный зеленоватый туман. – Моя теория о том, что мы бы сейчас разорвали древнюю клятву в корне неверна. Все было кончено, как только я подобрал с пола клятое кольцо. Или раньше. Когда ты его сняла и натянула на свой нелепый морок.

Конечно, Вивьен возмутилась. Ее затея с двойником была обречена на успех. Во всяком случае, имела отличные шансы. Но разубеждать этого нахала расхотелось.

– Как скажете, профессор. Я сразу высказала свое мнение насчет нашей связи. Не могли бы вы вернуть кольцо?

Если честно, она ожидала, что он станет отпираться, выдвинет как минимум несколько условий. Но он привстал на колени, навис над ней и опустил материнское кольцо точно в открытую ладонь.

– Не благодари. Предполагаю, что оно как-то связано с тем, что ты еще не разрушила парочку миров до основания.

Он наблюдал, с совершенно невозмутимым выражением, как она трясущимися пальцами пыталась нацепить украшение.

– Носишь его с рождения?

– Ну, почти, – Вивьен не испытывала желание обсуждать с ним свое прошлое и семью. Если это совершенно необходимо, может быть, позже, но не сейчас. – Все, что вы сейчас придумываете, это безосновательно. Я родилась и выросла в столице, в Бездне. Те, кого ставили наблюдать за мной, сделали вывод, что я произвожу чуть больше разрушений, чем обычные Ускользящие, но это примерно в пределах нормы.

Вивьен прикусила язык. С каждым словом она выдавала все больше того, о чем собиралась молчать.

– Как давно ты здесь, моя милая Пандора? Хотя чего же я спрашиваю. Шестой курс, – как ни было ему тошно, Рид довольно зажмурился, наблюдая за тем, как складывалась мозаика. – Мы появились в академии одновременно и ни разу не пересеклись, что в нормальных условиях все-таки абсолютно невозможно. Высшая академия благородных чар Веренеи не до такой степени велика.

Он не удержался и начал делать перед ее лицом пасы руками. Вивьен вскрикнула, потому что это было не очень приятно. Как будто

он двигал внутренние слои под ее кожей. Непроизвольно – при любом разбирательстве она дала бы соответствующую клятву – она двинула ему коленом в солнечное сплетение. Магический поток пошел мимо. Через матрас и остов кровати достиг пола, и на него откликнулась лежавшая там простынь.

В итоге профессор опять упал рядом с ней, на этот раз спелёнутый, как младенец.

– Я так думаю, вам не стоит обижать меня, – протянула девушка, когда они оба прилагали усилия к тому, чтобы его распутать. Тот, кто назвался принцем, в который раз сыпал неизвестными именами.

– Только этим и занимаюсь, – проворчал Рид. Секунду назад он отпраздновал победу над простынькой, тем что швырнул ее в лужу, где она с шипением растворялась. – В общем, слушай. Видимо, это твоя аномалия прогрессировала с возрастом. И никто среди высших не стал возражать, когда ты сбежала из столицы.

Вивьен, как сквозь стеклянный шар гадалки, видела, на что станет похожа ее новая жизнь. Он всегда, при малейшей возможности, будет умалять ее достижения.

– Перестань смотреть на меня, как больной щенок, – воскликнул чуть более эмоционально, чем она привыкла. – Ускользящие, если таковые еще сохранились, обязательно состоят на учете. Считай, что ты биологическое оружие нашей расы. Это раз.

Он замолчал, добиваясь, чтобы она вернула ему взгляд. Вивьен готова была три часа смотреть в потолок. Лишь бы не на него.

– Два. Ускользящие вызывают изменения только в ответ на угрозу или когда пытаются добиться желаемого. Например, если бы ты тянулась к полке с яблоком высоко от тебя, то полка бы грохнулась. Как раз в этот момент сгнили бы гвозди. Понимаешь?

Вивьен мечтала оказаться в тихом спокойном месте. Хотя бы в их с Лючией комнатке. И к тому же он не делал ей нормально выпастся. Она кивнула, старательно подавляя зевоту.

– Кущи с тобой. Ложись и спи. Я всего лишь пытаюсь объяснить, что ты выделяешь непропорционально много фиолетового эфира. Когда обстоятельства того не требуют. Ты перебор, какая токсичная, даже для вертлявой. Я вижу лишь одно объяснение, – демон посмотрел в ословелые глаза. – Но с тебя на сегодня хватит.

Он зыркнул в сторону шкафа, и тот сгинул в мгновенной вспышке пламени. Вместе с ним исчезли и лужи. А затем и он сам.

Вивьен вздохнула. День не назвать удачным. Но кровать в ее распоряжении больше, чем в общежитии. Завтрак, где искать, она знала. Рид больше не настаивал на немедленном разрыве, и, кажется, пылал идеей во всем разобраться. Чем больше этот демон будет занят, тем лучше.

И он не грозился выжить ее из академии, а предположил, что их встреча была предопределена и, более того, что этот мир подходил ей идеально. Правда, грызло сомнение в том, как подозрительно легко он со всем согласился.

От этих переживаний она теперь не заснет полночи, подумала Вивьен, и тут же погрузилась в сон.

Глава 9. Принц Ада

Рид Чедвик, в академии

Рид вошел в широкие ворота главного холла без всякого благоговения. Их проектировали для того, чтобы каждый, над кем нависали каменные гроздья неизвестных ягод, головы горгон и сразу две птицы Рух, испытывал трепет.

Знания должны воодушевлять, решили когда-то учредители академии, и пригласили вести проект сразу трех архитекторов с разным чувством прекрасного. В итоге вся эта лепнина давила и ужасала. Впрочем, не об оформлении думал Рид, когда подходил к дверям кабинета ректора.

Он был погружен в свои невеселые мысли. Насколько появление девчонки меняло привычный уклад? Если его предположения верны и вассальная связь между двумя семьями появилась еще во времена первых царей, то сила в этой несуразной Вивьен отзеркаливала его собственную.

А тут было, что отзеркаливать. Подонок папаша выбрал маму как раз ради крепкого потомства. Как племенную кобылицу. Но не рассчитал, Аббадон получился непредсказуемо силен. Его дедом по материнской линии был настоящий монстр, могучий и непредсказуемый, – его так и называли, безголовый де Рос. До тех пор, пока он действительно не лишился головы в ходе переворота, утянув за собой и сыновей своей старшей дочери. На тот момент казалось, что линия демиургов окончательно прервалась. А вот бабка Элинния, дочь архонта из Синего дома Чертогов, по всем свидетельствам отличалась добрым нравом, что для пресветлых редкость. Казалось, что обе девочки – его мать Делла и ее сестра Вирджиния – пойдут в нее и будут воспитаны в Небесных землях, но Элинния скончалась прискорбно рано. С первых дней жизни Делла де Рос (матери досталась эта фамилия, потому что царские гены традиционно сильнее другие) оказалась запертой в Чертогах. А потом на нее положил глаз великий герцог Вельзевул.

Успешно размножиться – вот настоящая проблема любого сильного демона. Верхушка Бездны одержима продолжением рода

даже больше, чем захватом новых территорий. Еще бы. Три верховных герцога плюс владыка, а наследников почти нет. Братец Марбас тянул эту лямку, светил лицом, но все больше отходил от государственных дел. Другие миры интересовали Льва сильнее, чем родная Бездна.

Аббадон был уверен, что Вельзевул заставили обратить внимание на его мать. Ничего от этого союза, кроме неоднократных покушений на свою жизнь со стороны Деллы, а также нелюбимого сына, которого он боялся, демон не приобрел. А женщина сбежала, как только родился Рид. Он подозревал, что мама нашла способ покончить с собой.

Однако Ад получил того, в ком нуждался, – второго принца. Причем полную противоположность наследному. Если Марбас исцелял, умел выцарапывать искру жизни даже, когда она гасла, то Аббадон поднимал тех, кто давно покинул эти миры. Он мог достать любую душу и притянуть ее к себе в прежней оболочке. Мог призвать того, чьи воплощения закончились, и воспоминаний о его существовании не сохранилось.

Хуже всего, что способности принца продолжали расти и множиться. Когда он вошел в сон Вельзевула и потребовал показать, как провела последние дни Делла, герцог струхнул и поспешил отправить сына поближе к трону. Стать учеником того, чье имя демоны произносить не смели – самого владыки.

Однако разразилась очередная война. Первый герцог Астарот, он же Разрушитель, потребовал у господина присоединиться к войскам, и Аббадон воспользовался моментом и отправился с ним, чтобы сбежать. Меньше всего он собирался становиться учеником того, кто превратил де Росов почти в рабов. И умение открывать порталы в любую точку, – от Горнила до Чертогов, – сыграло ему на руку.

О пресветлых, к котором Вельзевул, по условиям внутрисемейного контракта, был обязан отправлять мальчика для «дополнительного воспитания», принц предпочитал не вспоминать. Он почти одинаково ненавидел и тех, и других, однако с демонами его связывало больше. И сейчас, когда руны на его теле зашевелились от одного взгляда на Пандору, он снова уперся носом в стену – он тот, кто он есть, в каждой капле своей ненавистной крови. Укротитель огня, чертов темный ангел и претендент на трон Бездны. От себя не сбежать.

Теперь еще – и господин одной из Вертлявых. В Аду уверены, что, несмотря на все усилия по их сохранению, эти семьи истреблены. Вертлявые, при всей их везучести (в данном случае речь шла о переделывании внешней среды) вечно лезли в самое пекло и довольно рано находили смерть. Равновесие играло и в их случае тоже, делая обладателей дара, в основном женщин, предусмотрительными, как перепелки.

И мало ему своего собственного проклятия. Он обречен скитаться и не находить себе места, став одним из мощнейших источников разрушительной энергии, и на его голову еще приземлилось такое. Впрочем, Пандора не выглядела совсем уж идиоткой. Скорее она так привыкла к тому, что все вокруг нее падало и билось, что перестала реагировать.

Рид негромко постучал в дубовую дверь. Если ректор вызвал его сразу после оглушительной катастрофы, которую девочка устроила на рунологии, то вряд ли за тем, чтобы поблагодарить. С другой стороны, профессор Син боялся своего некроманта в достаточной степени и старался не досаждать ему по пустякам.

Глава 10. Приказ ректора Сина

Рид, или исполняющий обязанности сторожа

Ректор Син, в отличие от вверенного ему здания, не поражал воображение. Невысокий, рано облысевший человек, не вампир и не оборотень. Про него ходили слухи, что среди всех грехов он выбрал пьянство.

Можно было спорить, относится ли алкоголизм к греху чревоугодия или же это чистой воды похоть, – то есть неумение справляться со страстями. Бесспорным оставался сам факт избыточного потребления. Рид мог с закрытыми глазами указать, где у Адама Сина спрятаны откупоренные и неоткупоренные емкости с горячительным.

Например, коньяк он держал во внутреннем кармане пиджака, висевшего у двери, а виски – в верхнем правом ящике стола. Его-то хозяин кабинета и захлопнул, как только скрипнула половица за дверью.

Разглядев вошедшего, Адам выпятил вперед челюсть, а получилось, что сложил губы трубочкой. Это должно было продемонстрировать крайнюю степень решимости. И Рид проникся, то есть постарался дышать немного в сторону, потому что не выносил смрад, который издавал человеческий организм в процессе окисления этанола.

Для всех оставалось загадкой, как малопримечательный профессор философии и истории магии занял должность ректора академии. Однако тут следовало знать некоторые детали внутренней политики. Син выиграл это непыльное место в карты у самого императора Веренеи, которому приходился крестником.

Однако Рид с Сином сработался. Несмотря на скромные вводные, профессор философии имел крепкие нервы, умел договариваться, выбивать финансирование и в целом показал себя дельным администратором. По академии слонялись десятки непризнанных гениев по самым разным дисциплинам, Син же всегда оставался последовательным.

Рид бы описал основные принципы его управления так: если можешь сэкономить – сэкономь, если можешь переложить решение проблемы на кого-нибудь другого – поторопись. Сегоднешний вызов на ковер не стал исключением.

– Я получил объяснительную от Герхарда. Декан очень зол на тебя. Это, конечно, не новость. Но он отказывается отпускать своих на занятия у стихийников. И скоро подобьет и остальные факультеты поступить так же.

Главу артефакторов следовало оставить болтаться на носу у каменного великана, а не спускать вниз. Уже на земле Рид объяснил ему, что всей заварушки с оживлением копий можно было избежать, если бы кто-то держал защитные артефакты настроенными. И в этот момент истукан демонстративно сожрал деканову шляпу.

Герхард обвинил Рида в попытке его прилюдно унижить. На что профессор некромантии так же громко ответил, что настоящим унижением стали бы брюки декана, выплунутые из-за того, что дешевая синтетика плохо жуется.

Некромант и артефактор пикировались между собой несколько лет. Аббадона это развлекало: у демонов обычно не бывает врагов среди людей.

– Что надо этому придурку Доу? Нет, понятно, что больше всего он нуждается в новой голове. А что еще?

С Сином можно не сдерживаться. Ректор поморщился, но комментировать не стал.

– Выяснилось, что на руны явилась копия нашей проблемной шестикурсницы. Сразу два преподавателя уверены, что инцидент произошел, когда экзамен сдавала она. А так так это

далеко не первая связанная с ней проблема, Герхард Доу предлагает исключить девушку. Или передать ее под твою личную ответственность. Она не бездарна, а у тебя как раз вакантна должность лаборантки.

Рид не стал интересоваться, почему не рассматривался вариант исключить. Наверное, родные Вертлявой оплатили обучение с дополнительной комиссией – Син называл это страховкой от вылета. Коэффициент прибавляли к общей сумме, когда студент хотел быть уверенным, что его не выгонят из-за дисциплинарных нарушений и позволят несколько раз приходить на пересдачу.

Некромант кивнул своим мыслям. Син увидел в этом знак, что можно продолжать.

– Вивьен – хорошая девочка, сообразительная. Не ее вина, что она успела наследить на всех факультетах, кроме твоего. Точнее, теперь уже ее, но я уверен, она будет стараться. На Живой природе ты самый стойкий. Вы справитесь.

– Ты прямо не помощницу отдаешь, а против монстра отправляешь, – Рид уже выяснил, что хотел. И с трудом сдерживался, чтобы не зазевать так откровенно, как часом ранее делала Пандора. А Вивьен – тоже красивое имя. Ей подходит.

– Ты от природы чересчур подозрителен. Магия мертвых накладывает отпечаток. Но с девушкой тебе не будет скучно. Или там мрачно. Очень жизнерадостная особа. Я ее хорошо запомнил, столько раз перечитывал ее досье, но постоянно отвлекался... – тут ректор сообразил, что говорить следовало далеко не все. – Столько раз она помогала мне с организацией разных мероприятий...

Второй раз за день Рид чуть не расхохотался. Представил себе Вертлявую помощницей. Нет, разумеется она могла бы, но только в случае сильной личной заинтересованности. Между прочим, неплохая версия, почему де Росов связали с де Твистами. Таким образом интересы царей и Бездны стали внутренним делом Вертлявого семейства.

– У тебя есть вопросы? – теперь Син, очевидно, собирался отправить его отсюда побыстрее, чтобы в тишине прикончить свою бутылку. – До конца своей учебы пускай останется при тебе. Остальные предметы сдает по договоренностям.

Профессор помотал головой. Он собирался сделать то же самое. Забрать Пандору себе через недельку другую. Все-таки ему требовалось время, чтобы смириться. Но соединяющая их магия все решила за них. – Пройдите в секретариат, поставьте печать.

Глава 11. Отцы-основатели. Зубами и когтями

Рид Чедвик на своем месте

В дверь заколотили со всей неистовостью юности. Ректор и профессор переглянулись. Мысленно они уже попрощались. Адам должен был в очередной раз грустно взглянуть на порог, а Рид успеть сделать еще пару уточнений – исключительно, чтобы посмотреть, насколько хватит у ректора терпения. Шутка ли, нервничать битых полчаса и не иметь возможности сделать оживляющий глоток.

Но их ритуал, где каждый бы следовал своей роли, оборвали на середине. В кабинет влетел Джерри Синклер, один из пяти учеников Рида.

Чедвик неохотно брал к себе на кафедру желающих получить редкую специализацию. В данном случае исключение было сделано потому, что Джерри обладал невероятной памятью. Разумеется, это позволило бы ему продвинуться на любом поприще. Но мальчик горел интересом к мертвым языкам, и это решило дело.

Кто пробовал упокоить взбесившегося мертвяка с глиняной табличкой на лбу или на груди, исписанной непонятными символами, тот поймет. Если оставить в сторону, что процесс контролировало почти всесильное существо из Бездны, то у обычных некромантов это выглядело так:

– Что ты, сын ..., там возишься? Что у этого представителя выбито на пузе?

Мертвец, проявляя удивительную резвость, дотягивался до говорящего отросшими за годы лежания под плитой когтями. Удар. Хрип. Брызги во все стороны.

– Ээээ, ну подойди сюда, под свет факела. Сам потомок.... не прочитал бы этих клятых литер. Так, что выбрать-то – серебряный штык, осиновый кол, китовый чл..

Восставший устал стоять неподвижно. Удар. Хрип. И второй некромант повторил судьбу первого.

Поэтому отвертеться от такого перспективного студента у Рида не было шансов. Тем более что почти все великие книги о ходящих на

Грани писались, словно нарочно, на языке тех, кто собирался покинуть этот мир. Ну, и сам Джерри, в отличие от других студентов, почти не доставлял проблем. Учебные часы, как и часы досуга, он проводил одинаково. В библиотеке.

Однако сейчас Синклер вопил во всю мощь легких. На простом и понятном всей академии языке Веренеи.

– Профессор Чедвик, я не при чем! Я лишь разобрал послание, когда проверял журнал происшествий. Их разбудили до меня!

Вот что бывает, когда преподавателя боятся больше, чем лютого треша, свидетелем которого восьмикурсник только что стал. Об этом Адам и Рид подумали одновременно.

– Ну что, профессор. Вы же приняли мое предложение? Нам не нужны конфликты внутри нашего дружного коллектива. Станете для девочки отцом и матерью. Научите всему, что знаете... В общем, вы поняли. С этим разобрались. Теперь срочно спасать академию второй раз за день. Правильно я тебя услышал, Синклер?

Джерри неуверенно кивнул. Словно сомневался, что у академии был шанс.

Потом они вдвоем бежали по бесконечным коридорам. Рид не хотел без серьезной причины демонстрировать Джерри, как легко он нарушал физические законы. Когда мальчик привел его к музею истории академии, где заодно располагалось святилище, демон уже примерно рассчитал масштабы неприятностей – не такие, как явление Пандоры, но весьма ощутимые.

У левой стены, напротив алтаря, в резных металлических саркофагах хранился прах отцов-основателей. Но крышки были сброшены, как будто чья-то огромная рука расшвыряла их в разные стороны... Свечи, которые в этом помещении горели круглые сутки, сыпаны в горсточку на полу. А на колесе, прикрепленном к потолку металлической цепью, где десятки свечей тихонько чадили ранее, теперь раскачивалась мумия.

От нее мало что осталось. Прах удерживала в форме человеческой фигуры одна лишь магия. Второй такой же представитель нежити, собранный из кое-как сохранившихся костей, органической пыли и истлевшей ткани, сидел в кресле, которое в другое время занимал священник в ходе церемоний.

По умертвиям то и дело пробегали огненные всполохи. Сырая магия. Это выглядело так, словно оба подпитались от сверхзаряженного источника. Рид с уважением осмотрел защитное плетение, которое установил Джерри, чтобы не дать двум некогда почетным акционерам выйти наружу.

– До нас дошли слухи, что в академии неспокойно, – проскрипел тот, что на «качелях». – Плохо присматриваете за вверенным хозяйством. Набираете всех подряд. Даже женщин. Магия у вас нечистая. Не двух разрешенных видов, единственно одобренных советом. Мдя. Мальчик должен был привести главного. А привел тебя.

– Все здесь следовало бы предать пламени. Но мы не станем разбазаривать имущество. Лишь заберем кровь у тех, кто ее не заслуживает, – это произнес занявший пасторское место и в подтверждение своих слов резко высунул неприятный багровый язык, как минимум на сорок-пятьдесят сантиметров вперед.

Рида поразило, что полумумии настолько связно выражали свои мысли. И так уверенно ощущали себя в пространстве. Скорее всего к основателям Седрику и Зигмунду эти двое имели не больше отношения, чем он сам. Для них не было предусмотрено оживления. Поэтому и никаких текстовых пояснений... Какая-то сила подняла несчастные останки. И обратно их не уложить, не найдя ее источник.

Подозревал ли он Пандору? Да. Но так же был уверен, что девушка не представляла, за какой из потоков силы дернула во время прочих манипуляций. Это означало, что поиски бы заняли время. А два прародителя продолжали наливать силой невесть откуда. И это ничем хорошим не окончится.

– У нас нет их личных вещей, нет артефактов того, кто проводил захоронение. Да что там, – Джерри почти кричал. – Нет даже книги, откуда взято поднявшее их заклятие. Можно попробовать замуровать. Но это примерно как усесться на снаряд задом и ждать, что...

Бывший Седрик и бывший Зигмунд подкрадывались к ним с обеих сторон, видимо, рассчитывая, что их маневр не привлечет внимания. Джерри увернулся от зубов, которые лязгнули в пяти сантиметрах от его шеи, а когтистая рука целилась в лицо – но схватила воздух.

Чедвик удивился. Он был уверен, что мальчик хорош исключительно в контакте с книгами. Но оттягивать неизбежное и

изумляться дальше в конце концов опасно. Указательным пальцем он очертил в воздухе сначала один круг и глянул сквозь него на мертвяка справа. Потом проделал то же самое и для второго.

Они испарились. Без вспышки, без резких звуков. На полу остались лишь два блеклых небольших камешка, которые Чедвик поднял и положил в карман.

– Что это? – голос Джерри охрип. Происходящее настолько не укладывалось в то, что описано в учебнике, что он отложило все прежние знания и сейчас просто впитывал информацию.

– Ничего. Когда-то в них была искра. Она переходила из воплощения в воплощение, пока не угасла. Это камни означают, что обе души завершили свой путь. Странно, что поднялись сразу две подобные. Потом разберемся. Распорядись, чтобы прислали уборщиков.

Глава 12. Будни

Аббадон, не знающий покоя

На самом деле от мальчишки было не так просто избавиться. Через тридцать минут он появился на кафедре и пробился к нему в кабинет сквозь грозную секретаршу. Рид как раз писал объяснительную и размышлял о том, что не осталось никаких свидетельств, чтобы приложить их к папке. Так и уйдет в архив с одним лишь его описанием. Ну, не надгробные же плиты зарисовывать.

Тем более что дюжие парни из отдела зачистки магических аномалий управились, как всегда, быстро. Туда на Веренее набирали мелких бесов, но об этом мало кто знал. В этом мире данных о других расах, за его пределами, в открытом доступе не найти.

Джерри вошел и уставился на него во все глаза. Молча требуя объяснений. Рид похвалил ученика, потому что это, между прочим, приятно, когда за тобой закреплен не просто толковый студент, а студент, который более часа в день тратит на тренажеры для физподготовки. Чудес не бывает. И проявленная им реакция стала результатом упорного труда.

Конечно, демон воскресил бы его довольно быстро. Но там каждая секунда играла роль. Отвлечся на мертвяков – получи мальчика глухим на одно ухо или с чуть менее шустрыми нейронами.

– Вы величайший некромант, профессор, – с разбега начал Джерри. – То, что вы сделали, упокоили одним жестом, не прибегая к слову, это не укладывается в рамки современной науки. Перед этим, я слышал, вы вернули в исходное состояние потревоженную мощным заклятием неживую материю...

Это он про выкрутасы Пандоры-Вивьен, сообразил Рид. Да, об этом академия будет шушукаться еще неделю, пока не случится новой катастрофы.

– И я бы хотел попросить вас оставить меня на кафедре для дальнейшего обучения, когда через год основной курс закончится. Готов заниматься еще больше, чтобы когда-нибудь хотя бы приблизиться к вашему уровню.

Рид задумчиво смотрел на юношу. Чем можно было ему ответить? Сказать правду – что то, что он изучает по крупицам, с таким трудом, ритуал за ритуалом, демону Бездны дано от рождения? Дело не в том поверит-не поверит: это разобьет его несокрушимую веру в возможности человеческого познания.

Теоретически Джерри сумел бы стать сильным некромантом. Только для этого ему бы понадобилось несколько воплощений. Такие случаи тоже не редкость. Маги умудрялись проходить дальше, сохраняя умения и воспоминания из прошлой жизни. Но это неизменно выворачивало душу на изнанку – и к желаемому результату приближался уже совсем не юноша с горящими глазами.

У Синклера сильная искра, но уже на третьем воплощении она переродится. И от него самого останется не так много. Изъеденный заклинаниями старец в теле еще крепкого мужчины. К чему такие жертвы? Чтобы уничтожить бунт мертвой плоти? Аббадон свой дар предсказателя не выносил тоже и старался использовать его по минимуму. Но Джерри ему нравился.

– У тебя, безусловно, получится, – профессор тщательно подбирал слова. – Только плата окажется слишком высокой. Это умение безбожно переоценено. Посмотри на меня. Я мизантроп средних лет, но внутри я гораздо древнее, чем тот, кем кажусь. Много бы отдал за то,

чтобы воспринимать окружающий мир, ладно, не с пылом молодости, но с любопытством и жаждой познания.

– Тогда что вы посоветуете, магистр? – Синклер явно расстроился, однако старался держаться.

– Не торопиться. Это сбалансированный подход вообще ко всему, – улыбнулся Рид. – Сейчас у тебя есть неделя условных каникул, оформленных для того, чтобы сдать проект. Поезжай к тетушке, она тебя приглашала. Попробуй взглянуть на все под другим углом. Помнишь, ты показывал прототип машины-универсального переводчика? Она бы двинула вперед не только нашу науку. У тебя еще два года, включая этот, чтобы сделать выбор. И даже после ты всегда сможешь переключиться на другую стезю.

Риду очень хотелось добавить, что в гостях у родственников Джерри стоит обратить внимание на свою рыжеволосую кузину. Она давно в него влюблена. И иногда полезно вытащить нос из книги. Но

профессор и этого не сказал. Достаточно того, что Джерри ломал голову, когда же успел проболтаться про тетушку.

После ухода Синклера он вдруг отложил отчет на завтра и задумался, как там Пандора. Разделиться, на первый взгляд, было удачным решением. Он не хранил в домике ничего ценного. К тому же следовало проверить, как они оба переносят отсутствие друг друга в зоне прямой видимости. Рид опасался, что эта клятая связь накладывала и такие ограничения.

Но вроде все спокойно. И навязчивые мысли вполне естественны. О чем ему еще думать, как не о свалившемся сверху симпатичном паладине? Он дошел до их с Захарием покоев, где его встретил изрядно перенервничавший ворон.

– А у тебя что случилось? Сюда тоже заглядывали?

Когда Захарий злился или бесился, то начинал прихрамывать. Сейчас же он бродил по гостиной, припадая на одно крыло.

– Помните про наш сейф? – обиженно каркнул ворон, наученный горьким опытом. Бесплезно ждать от хозяина беспристрастной оценки. Тот почти всегда убежден, что Захарий преувеличивает размер беды.

– К нам залетала каменная сорока и умыкнула ключ? Ожил один из первых ректоров, родственник Сина, он вынес сейф целиком?

– Вам нужна женщина, – обвинил Рида Захарий. – У вас давно никого не было.

– Даже если так, то что ты пытаешься мне сказать?

– Перстень вашей матери нагрел сейф так, что оттуда пошел едкий дым. Я вскрыл его, – не смотрите на меня так, я порядочная птица – и левитировал украшение в тазик с водой. Он испарил воду минут за двадцать, но сейф вроде вел себя прилично.

Рид вошел в ванную, куда кивнул Захарий. В умывальнике действительно стояла мыльница, а в ней покоилось сокровище де Росов, их фамильный перстень. Демон запомнил центральный камень матово-серым, но теперь он сверкал, словно молочная жемчужина.

– И что мне с тобой делать? – задал риторический вопрос принц.

Глава 13. Раздельно нельзя

Вивьен, заступающая на вахту

Демоница крепко проспала весь вечер и полночи и где-то около двух распахнула глаза. В спальне имелось оконце, как у людей, с занавесками. В него светила луна. С кровати открывался обзор на аккуратную полянку. Ранее Вивьен к ней не присматривалась. Не до того было. Сейчас там неприветливо раскачивались здоровенные сосны.

Мысль о суровом профессоре с ангельскими крыльями буквально стукнула ее по лбу. Она тут, а он там. Промелькнули обрывки видений. Две фигуры из землистой пыли с острыми и вполне материальными зубами пытались его сожрать. Один вцепился в ногу, а другой грыз горло. И все это происходило в какой-то подземной комнатухе, едва освещенной переносной керосиновой лампой.

В тот же миг она спрыгнула на пол. Скинула его халат и осталась в тоненьком черном платье. Всем цветам она по привычке предпочитала этот. Пускай развратные суккубы таскают красный, меняют каждый день яркие тряпки. Приличная девушка носит черное. Кольцо на месте, посуду потом помоем – пора выручать Рида.

Конечно, она подозревала, что демон, который уничтожал предметы (например, шкаф), не прилагая видимых усилий, сумеет справиться и с умертвиями. И все-таки видения появились не просто так. Разве можно поводырю оставлять господина на столь длинный срок... Или все же сожрали?

Она не очень ладила с порталами, настраивать сама не умела. Но здесь Вивьен была уверена, что уж до Рида доберется легко, где бы он ни был. Оковы на запястьях почти исчезли. Остались тонкие ниточки – более светлые, чем ее загорелая кожа. Как зажившие шрамы. Если не знать, то заподозрить невозможно.

Скорее, скорее. Девушка попыталась повторить то, что делали опытные маги, создавая воронку портала. Она представила красивое усталое лицо с привычным, будто приклеенным презрительным выражением. Резко свела ладони вместе, с силой концентрируя в них

нечто невидимое. Не разводя, описала окружность. Раз, другой, трети. Опять ничего! У, Бездна...

От расстройства Вивьен высунула хвост из-под юбки и щелкнула им по ножке стула, будто хлыстом. Воздух под ее руками завибрировал, откликаясь. Раздалось уже знакомое жужжание сгущающейся магии. Окружность с гладкой поверхностью, похожая на черное зеркало, принялась разрастаться, пока не достигла в диаметре высоты дверного проема.

– Пора, – вслух подумала Вивьен.

И в этот же момент «зеркало» дрогнуло, зарыбило и втянуло ее вовнутрь с не слишком приличным чмокающим звуком.

– Ну, и ладно, я никому не скажу, что ты не звенишь, а чавкаешь, – это она тоже сообщила в пустоту, чтобы успокоиться. Впервые в жизни ее несло, неизвестно куда, по безадресному portalу. Для его создания всего-то понадобилось представить демона с каменной физиономией.

– И с чего я взяла, что ты принц? Поверила на слово. Может, ты смесок, от которого отказались обе стороны. Ты сошел с ума от неразделенной любви. Мне нужно всего лишь найти твою бывшую невесту. И мы объясним ей... – Вивьен обожала придумывать истории, но озвучивала их голосом только тогда, когда была убеждена, что рядом никого нет.

Тут же она нашла себя сидящей на бордовом ковре с широкой черной траурной каймой. Но не одну, потому что рядом на стуле восседал черный ворон. Бесовка не разбиралась в птицах. И ворон показался ей невероятно крупным. Примерно, как гусь, которого она однажды видела на единственной в окрестностях ферме.

– Принц он. Не сомневайся, – выплюнул ворон, будто продолжая дуться. Но не на Вивьен. На кого-то другого. – Когда он успел взять тебя в услужение и чем ты, мелюзга, провинилась? Триста лет никого не призывал на кровную службу. И как мы тут все разместимся... Живет, как нищий. В не-де-мо-ни-чес-ких условиях.

Вивьен покрутила головой. Комната, действительно, не поражала роскошью. Начать с того, что вместо люстры с потолка болтался пустой шнур. Обивка на креслах и диване поизносилась. И все это недоразумение кто-то, не имеющий понятия о функциональном интерьере, завалил пухлыми шелковыми подушками. Фи. Неэстетично.

– Я могу занять соседнюю комнату, – предложила она. Остаться здесь теперь не казалось такой уж необходимостью. Принц в порядке? Мне, наверное, привиделось покушение.

– Да он что-то говорил, что мальчишку, его ученика, чуть не убили. Здесь постоянно что-то случается. Не академия, а цирк. Но разве он меня слушает... – затарахтел ворон, неожиданно обретя существо, которое внимало ему с надлежащим уважением. – Меня Захарий зовут. И не пори чепуху. Раз прислужница, то место твое при нем. Так, чтобы в любой момент добегать могла. Абб, интересно знать, о чем думал, когда оставил тебя неизвестно где. Вот так горячка и происходит. Кровная привязка – самая серьезная. Когда хоть успел, черт.

Захарий, чувствовалось, имел сказать многое. Но через гостиную прошел сквозняк. Раскрытая оконная рама ударилась о подоконник. Пламя в камине полыхнуло и сразу угасло.

– Явилась его дама. Это я ему посоветовал сегодня женщину позвать. Совсем ядовитый стал. И в то же время ледяной. Корочку эту с него сбивать надобно хотя бы раз в месяц.

Вивьен поймала в себе вспышку досады. С чего бы это? Если у Рида уже есть невеста, то это значительно упростит жизнь. Быстрее появится новая семья, она освободится. Да, она рассчитывала принести пользу, раз обстоятельства сложились таким образом. Нестрашно, еще успеет. Поможет кому-то другому.

Глава 14. Любовь, да не та

Пандора с ее благими намерениями

Тем не менее, требовалось внести ясность. Она не какая-то там прислужница. Она поводырь или проводник целого демиурга. Но не ворону же все это объяснять. И каким, одной Бездне ведомо, образом потомок царей-изгнанников превратился в принца? Это значит, что он принадлежал к верхнему кругу. И параллельно был архонтом.

Это как еж, которого смешали с медведем и добавили немного от шипохвоста. Вот только появившейся невесте она все этого сообщать не станет. Достаточно страшных рассказов, что ходили о союзе с верховными демонами. Милая девушка и так, наверное, в курсе этих сплетен. Интересно, как она решилась на такой брак...

Вивьен вспомнила пронизывающий взгляд Рида, его меняющие цвет глаза – комбинация, когда один рубиновый, а второй изумрудный, невероятно жуткая. Да и сам он не похож на влюбленного. Влюбленные смягчаются, не придираются к деталям, немного глупеют. А все потому, что любовь меняет натуру. Мама же именно так и сказала.

Почему-то пара не торопилась выходить к ним, а заперлась в комнате. Невесту же после перехода необходимо накормить. Все-таки Риду пока присмотр нужен. В глубине души Вивьен согласилась с вороном в том, что для приличных людей трех комнат маловато. Потом она опомнилась: глубокая ночь. Рид скорее всего положил девушку спать.

А ей самой-то где укладываться? Здесь в гостиной или у него в кабинете? Не обращая внимания на округлившиеся от удивления вороны очи, Вивьен поднесла руку к двери. Постучать надо тихо. Нежелательно разбудить одного из них или обоих.

– Да что же ты делаешь? – к ворону вернулся дар речи. – Хозяина ни в коем случае нельзя прерывать в такие моменты. Он же может испепелить девочку. Ну, или нас, что тоже будет обидно.

Защита, выставленная Чедвиком, сошла с двери. Причем Вивьен не прилагала к этому никаких усилий. Как будто сложно-сплетенный прозрачный экран горел от близкого контакта с ее телом. Он плавился

и приобретал обугленность только по границе, по которой сползал. Из-за этого ранее недоступные звуки проникли в гостиную. Вивьен покраснела.

Они с Захарием могли слышать, как скрипела кровать, как стонала девушка. До ритмичных скрипов пара еще не добралась, но все к этому шло.

– Ты сказал, что ты профессор, но у тебя такие плечи... А как называются вот эти мышцы? Ты атлет, учишь студентов физической подготовке? – у гостыи нежный медово-горчичный голос с капризными нотками.

Вивьен похолодела от своей догадки. Невозможно, чтобы невеста не знала, чем занимался Чедвик в академии. Зачем он притащил в спальню случайную женщину, она могла понять. Все же взрослая и совершеннолетняя. Но это нарушало ее планы и делало демиурга еще более отвратительным, чем он ей показалось на первый взгляд.

– Дорогуша, я заполнил анкету. Указал свои пожелания и параметры, с которыми у тебя была возможность ознакомиться. В частности, отметил, что я предпочитаю хранить молчание. Неужели так сложно свериться с бумажкой прежде, чем принимать заказ, – Чедвик звучал недобро.

В лесной хижине он хотя бы позволял себе эмоции. И далеко не все из них были настолько сердитыми. Вивьен отшатнулась от двери. Она не выносила женщин, выбравших путь торговли

телом, включая баснословно дорогих куртизанок. Не считала эту стезю подходящей для демоницы с мозгами. Это простой и беспроегрышный вариант, потому что демоны охочи до женской ласки. С другой стороны, за последние века возможностей и для аристократок, и для мелких бесовок стало гораздо больше.

Кстати, мужчин, готовых покупать любовь, она уважала еще меньше.

– Ты не могла бы не отвлекаться на слова? И занять наконец рот. А наглых, циничных, не умеющих видеть в женщине ровню, – не

выносила. Вивьен недовольно сморщила нос, прикидывая, можно ли заявиться к Люции в середине ночи. Вампирша скорее всего еще не вернулась в комнату с одной из вечеринок, которые всегда устраивались после сдачи экзамена.

– Вы такой горячий, что мне больно к вам прикасаться, – воскликнула суккуба. – Ой!

Раздался грохот, словно на пол свалилось что-то тяжелое. Потом в воздух взлетели проклятия. Чедвик называл имена известных демонов, только наоборот.

– Она здесь! Это точно. В честь чего бы у кровати, которая застала еще моего дедушку, вдруг треснула перекладина, – Рид почти рычал.

– Псих! – уже, не скрываясь, кричала особа рядом с ним. – Да у тебя и крылья есть. Чертов пресветлый! Еще и с браслетами. Правду про вас говорят, что вы сплошь извращенцы. Не можешь залезть на другую бабу, если жены нет рядом? Я требую компенсацию. Оплату перевести в тройном размере.

Вивьен едва успела отпрыгнуть в сторону, уходя с пути разъяренной суккубы. Заметив ее, та остановилась. Рыжие волосы до пояса развивались, и каждая прядка жила своей жизнью.

– Совсем девчонка, – вынесла вердикт демоница, окинув взглядом худенькую фигурку. – Мой тебе совет. Не иди у него на поводу. Раз браслеты на нем, никуда не денется. Объезди и будет тебе счастье. А что с перьями, ну смотри в потолок. Это лучше, чем посторонних в дом пускать.

И уже тише. Так, чтобы Рид не слышал:

– Нормальный мужик, поверь мне. Избалованный, но это лечится.

Сверкая крупными стразами на платье цвета морской волны, девица впорхнула в портал, который для нее открыл Захарий.

Вивьен постаралась сохранить спину прямой, как доска. Сзади в дверном проеме вырос Рид. Она не видела, но чувствовала его взгляд.

Глава 15. Поединок

Вивьен, попавшая под горячую руку

– Захарий, представляю тебе мое персональное проклятие. Пандора де Твист. Источник аномалий, терзающих эту академию, а теперь еще и нашу убогую квартирку, – голос демона не обещал ничего хорошего, но, с другой стороны, в неудаче с суккубой виноват только он сам.

– Я возражаю! Меня привели сюда эти клятые браслеты. Я увидела вас на пороге гибели. И мой долг – спасти, если вы забыли, – но праведное возмущение тут же уступило место любопытству. – А, что, у вас тоже проявились? А покажете? Технически вы мой хозяин, никогда не слышала, чтобы...

Чедвик не издал ни звука. Вместо этого заходила ходуном мебель, стулья отъехали к стене, а остатки люстры рухнули с комода. Захарий оторвался от торшера, заменявшего ему жердочку, и закружился по комнате.

– Перестань, Абб. Мне уже страшно. Зачем ты пугаешь ребенка, и что между вами случилось? У нее все тело в невидимом плетении твоих рун. Я и подумал, что ты организовал нам наконец нормально привязанную служанку. Только перестарался. С тобой же такое постоянное. И замотал ее с ног до головы.

Пухлый атлас взмыл в воздух и атаковал птицу, но Захарий увернулся. В демона полетел тапок с помпоном и шлепнулся об стену за его спиной. Причем второго такого же в комнате не оказалось – как обманчива внешность, подумала Вивьен. На первый взгляд, принц не похож на того, кто разбрасывает по дому парные предметы личного характера.

– Идиот, – почти спокойно буркнул Чедвик. – Это Вертлявая. Чрезвычайно редкий вид демонов. Кровь ее рода зачем-то связали с царским. Наверное, для того, чтобы известить нас окончательно. Но это настолько старая привязка, что как я ни пытался по рунам дойти до первого предка, получившего такой подарочек, ничего не вышло.

– Как так, и вы молчали! – не сдержалась Вивьен. – Меня, между прочим, это тоже касается. Больше всего на свете я люблю свободу, а не вот это вот все.

Она обвела рукой уютную комнату. Махнула на ужасного демона. Больше всего на свете она любила маму, но этому высушенному огнем остолопу вообще неизвестно, что такое любовь.

– Зачем ты явилась? Если каким-то образом среагировала на угрозу для меня, то опоздала. Поединок с умертвиями завершился несколько часов назад. И какой в тебе прок... Вред один. Эта девица стояла столько же, сколько я получаю за месяц работы, – он на секунду задумался. – Хотя ты вполне можешь заменить ее в постели. Не в моем вкусе, почти без округлостей, но технически мы с тобой совместимы как ни с кем другим. Ты должна предугадывать любое мое желание.

Ха, – каркнул ворон. – Жаль я не могу заржать, как конь.

Ту в комнате раздалось шипение. Вивьен понадобилось некоторое время, чтобы сообразить, что источником его являлась именно она. Попробовала убрать оскал, но ничего не получилось. Хвост вылез и угрожающе зашуршал по ковру.

– Я впечатлен. Давай ты пройдешь в спальню и покажешь, на что еще способна, – с издевательской лаской предложил Рид.

– Никогда. Если вы хоть раз еще предложите что-то подобное, то пожалеете, – шипение не прекращалось.

– Хм. Демоницы же спокойно относятся к половым связям, если выгода четко просматривается. Ты влюблена в одного из хлыщей всея академии? У тебя роман? – возможно, Вивьен показалось, но вместо издевки в его голосое звучало недовольство. – Саймон Херст? Барри Литвуд? Оливер... Не помню его фамилию. Такой блондинчик, от которого все девицы превращаются в желе.

Вивьен стало смешно. Если бы не ярость, справляться с которой удавалось все труднее, она бы оценила его шутку.

– У Оливера дурацкая привычка грызть ногти, когда волнуется. Барри немного лысоват и делает укладку, чтобы это скрыть. Саймон – да я не помню, что с ним не так. Он ухаживал дней пять, потом мне стало скучно.

– Уверю тебя, я идеален. И как демон, и как ангел. Ни одного изъяна. Марш в спальню. Видимо, ты из тех, на кого надо надавить. Тебе нравится думать, что тебе не оставили выбора?

Рид абсолютно серьезен, сообразила Вивьен. Ему и в голову не приходит, что демоница в состоянии ему отказать. Потому, что

сильный, знатный и еще такой огромный, он не сомневается, что с ним не против возлечь каждая.

Плохо себя контролируя, она сделала то, что Ускользящие не совершали почти никогда. Напала первой. Несколько быстрых шагов в его сторону, взмах хвостом. Из пушистой кисточки на конце выскочил шип: Рид мало что почувствует, его парализует на какое-то время.

Демон отпрянул, но нападения принц все-таки не ожидал. Шип разрезал брючину, прочертил след сантиметров на десять и успел впрыснуть яд.

– Ах, ты маленькая дрянь! – пожалуй, это было самое невинное в том потоке ругательств, которым ее окатило.

Но самое плохое заключалось не в этом. Яд предназначался для мелких хищников, средней руки демонов, но никак не для тех, кто подчинил огонь Бездны. Наверное, Риду показалось, что его ужалила оса. При этом взбеленился он по-настоящему.

Два огненных шара вспыхнули вместо его ладоней. Вивьен, как замороженная, смотрела на потрескивающие в них молнии. Это будет больно. Ее ждут мучительные конвульсии до тех пор, пока сердце не остановится от боли. Если он сам не смилостивится и не остановит экзекуцию. Она беспомощно огляделась. У реальности есть каких-то полсекунды на то, чтобы вмешаться. С Ускользящими так не поступают. Это невозможно.

– Эй, вы что, собрались убить друг друга. Стоп! Без меня. Безголовые демоны! – ни Рид, ни Вивьен не обратили внимания на крики ворона.

Она закрыла глаза, когда молнии вошли в тело. Но ничего не произошло. Они вонзились куда-то в пол, словно ее не существовало. Словно она воздух. Вот, значит, как. Демиург не может поразить своего паладина. А как насчет обратного эффекта?

Вивьен свела руки. Так легко, как принц, концентрировать ни огонь, ни молнии она не умела. Но попробовать дать сдачу в любом случае следовало.

Глава 16. Марбас

Вивьен при исполнении

За всю свою жизнь она дралась раза три: два из них в шутку и один раз с собственной матерью – тоже скорее в шутку. Малолетней бесовке было не уразуметь, почему в конфликтах с мамой обстоятельства никогда не складывались в ее пользу. Сейчас она сделала все, как учили. Обратилась к внутреннему огню, вывела его во вне через пальцы, прицелилась и вытолкнула.

Однако к ее собственному выбросу почему-то присоединились молнии Чедвика. Она почувствовала, как они скользнули через нее в обратном направлении и сконцентрировались в запястьях. Наверное, в этом случае бить не стоило. Правда, эта мысль пришла позже. Когда два многократно усиленных чужой магией шара уже летели в сторону Риды.

Он даже не пробовал увернуться. Настолько не верил, что кто-то способен причинить ему вред. Уже понимая, что именно она натворила, Вивьен с эффектом замедления наблюдала, что происходило с хозяином. Сначала верхний слой защиты пропустил ее удар. Потом без сопротивления ушел нижний. И раскаленная, уже объединившаяся сфера, пробила ядро, где у каждого высшего живет маленький росток пламени Бездны.

Да ищи она его специально, не нашла бы. Ни один боевой маг не смог бы прицелиться настолько точно. Огонь мгновенно разошелся по телу Чедвика, сжигая внутренние органы. Это верная смерть. Скорость ее наступления зависит только от выносливости демона. Легендарные воины ее расы и в этом состоянии могли пойти на последний рывок.

– Как глупо, — Рид произнес это практически нормально. Он улыбался. — Но смотри-ка, тебе понадобилось меньше суток, чтобы сделать то, чего другие не сумели осуществить на протяжении веков. Ты стопроцентная Пандора.

Он облокотился на стену и смотрел на нее яркими сапфировыми глазами. На этот раз одинаковыми. Истинные цари имели вместо глаз льдинки, вспомнила Вивьен легенды, которые читала в детстве. Она только что убила своего глупого демиурга.

Захарий, который на пару секунд, перестал дышать, вернулся к ним с диким карканьем.

– Тащи врача, зови кольцо! Тьфу, наоборот. Надо призвать его брата, пока этот доходяга не сдал огонь обратно в горнила... Эй, девица, просыпайся!

– Только не суетитесь, не портите мне последние минуты. Я, пожалуй, пока посижу, — Рид медленно сползал по стене на пол. — А кольцо принесите. Я хотел бы проститься с единственным близким родственником. Пусть я ей и оказался не нужен. Ну и тебя, ворон, я пну на прощание. О моем завещании ты знаешь. Станешь Захарием Крёзом.

– Ага, ага, — Захарий кружился вокруг принца. — Так, смотри на меня, называй, сколько тебе лет. А ты, девочка, шевелись. Поснимай тревожные колпаки в кабинете. Господину плохо, и они все, наверняка, уже мерцают. Призови Марбаса. Он единственный, от кого будет толк.

– Как это сделать? — спросила Вивьен, голос срывался.

Но ворон перестал обращать на нее внимание. Она готова была бежать хоть на край земли, если от этого появится шанс исправить последствия их никчемной ссоры. Ну то есть его ужасного поведения.

– Девятьсот тридцать семь, — послушно ответил Рид.

Не оставалось сомнений, что ему совсем плохо. Когда бежала в кабинет, — слава Бездне, в такой квартире не промахнуться, — вслед неслись распоряжения, где взять еще и нужное демону кольцо.

В кабинете Чедвика царил идеальный порядок. Во-первых, она нормально видела в темноте. Во-вторых, чуяла, что здесь нет пыли, которая обычно оседала на книгах, шкафах и важных папках с документами. Таких необходимых, что к ним могли не прикасаться годами.

Он же чудовищно молод по меркам высших. Никакой не важный и хмурый господин, каким представляется всем вокруг. Сбежавший принц. Вот ровно, как и она сама.

На столе установлены устройства для вызова голограмм. Целых три штуки. Знать бы, какие колпаки имел в виду Захарий. Вот обычная ведомость, где Рид фиксировал успеваемость своей группы. Вот какая-то приходно-расходная книга. Любопытно, конечно, но все потом. Где клятые колпаки и как их снимать?

Датчик на одной из голограмм замигал зеленым. Это начало сеанса, его тоже надо как-то одобрить. Вивьен рассеянно провела рукой над овальной коробкой. Сработало! Хотя такие штуковины обычно настроены лишь на ауру господина.

– Где Абб, что у вас случилось? – над столом взмыла верхняя половина человека, причем объемная. Никогда ей не привыкнуть к голограммам.

Какой требовательный тон. На уровне ее лица парил симпатичный демон. Только нахмуренный и с чересчур мощными рогами, которые сразу выдавали в нем одного из высшей аристократии.

– А тебе что нужно? Говори быстро. Ты кто? – догадка забрезжила вместе с невыносимой надеждой. Все-таки ее способности должны немного работать на благо Чедвику. Ну, после всего прочего.

– Марбас. Брат принца Аббадона. Где он сам? – демон разглядывал ее так внимательно, что, наверняка, успел просканировать несколько раз.

Их связь и руны, упомянутые Захарием считал, а на свой вопрос ответа не нашел. С каждым мгновением он хмурился и темнел. Карие глаза стали красными. Фамильное это у них что ли?

– Здесь он, умирает, – закричала Вивьен, всем телом ощущая, что высший сейчас начнет отдавать Приказ и она утратит контроль над волей. Черт бы прибрал правителей обратно в пекло. – Ты нам очень нужен. Ворон отправил меня за тобой. А я не представляла, как искать. И как подтвердишь, что ты это ты?

– Забудь. Раз брат при смерти, – отмахнулся от нее бывший кареглазый, – вся его маскировка отменена. Я как раз пытался связаться с ним и заметил это первым. Попроси Захария поставить отвод для глаз. Уже иду. Но сейчас координаты Абба узнают и остальные, кто его ищет. Так что пусть ворон поторопится. Иначе к вам набьется вся Бездна.

Глава 17. Держу тебя за руку

Окольцованная

Захарий упорхнул за кольцом сам. Посмотрел, как тряслись у нее руки, и передумал поручать ей еще и эту ценность. Вивьен же, напротив, не возражала бы исчезнуть из комнаты. Это лучше, чем находиться подле притихшего Рида.

– Разговаривай с ним, – пробурчал ворон. – Смотри, чтобы оставался в сознании.

То есть ей все равно досталась миссия посложнее, чем «найти то, не знаю что». Чедвик уже не глядел на нее. Он сфокусировался, точнее, расфокусировался на чем-то за ее спиной.

– Интересно, почему твой брат похож на одного из наших повелителей, а ты такой обычный? – с чего-то надо разговор завязывать. Вивьен и не ожидала, что первая же попытка будет успешной.

Поэтому вздрогнула, когда профессор среагировал вполне обычным, разве что чересчур нейтральным тоном. Всего за день привыкла, что к ней он обращался только с иронией.

– А что ты знаешь о верхнем круге? Судя по всему, сам факт твоего рождения попытались скрыть. Значит, ты не видела ни одного из трех герцогов, ни тем более владыки.

Она взяла его за руку, чтобы проверить пульс. Дурацкая затея. В нем к этому моменту сгорело все: и сердце, и артерии, по которым оно должно было толкать кровь. Но даже с одним лишь огнем внутри демон продолжал жить. Феноменально, если не вспоминать о его царском происхождении. Впрочем, и демиурги в первую очередь относились к живой природе, а не к стихии огня. Значит, скоро от него останется пепел и больше ничего.

– С чего ты так решил? Я про то, что про меня никто из верхних не знает. Я как-то никогда об этом не задумывалась. Мой отец – владелец сети пекарен в адской столице. А мама – единственная Ускользящая из всех, с кем я сталкивалась. Сестру или собрата я бы обязательно почувствовала. Мама ушла уже давно.

– Кстати, это зацепка. Если бы я продолжил жить, то обязательно бы задался вопросом, почему исчезла сначала наследница магии де Росов, моя мать... А затем так же испарилась Ускользящая, которая как раз по возрасту должна была состоять у нее в услужении.

Вивьен отметила про себя, что ее маму он не стал называть Вертявой, то есть все эти обидные прозвища распространялись только на нее.

Его лоб покрылся испариной, что выглядело особенно дико, учитывая температуру внутри тела. Она машинально вытерла пот. Салфетки опятьгодились. Напрасно Лючия дразнила ее за привычку всюду таскать их с собой. Не у всех же есть предрасположенность к бытовым чарам.

– Да, это важно. Мы обязательно это выясним, потому что вот-вот явится лекарь и поднимет тебя на ноги, – как хоть ее язык не заплелся в этом месте, потому что сама Вивьен сильно в этом сомневалась. – Но почему ты думаешь, что таким шишкам было бы до меня дело? Мой род не относится к тем, кто попадал под анафему. В Большой воспрещенной книге не упоминалась ни одна Ускользящая.

– Я знаю владыку лично. Скорее всего его обманул тот шум, который ты производишь. Настолько сильные фиолетовые помехи, что они не позволяют заняться их же изучением. К тому же, если бы ожидалось, что у меня появится поводырь, то с меня бы глаз не спускали и скрыться от добрейших родственников не удалось бы. Никто не в силах спрогнозировать, на что мы способны сообща.

– Эммм. Да, ты, наверное, прав.

Не указывать же ему на тот факт, что сообща им практически удалось свести его в могилу. Ни начини этот полоумный кидаться молниями, то спали бы сейчас каждый на своем месте. Он где-нибудь на кушетке, а она – в единственной здесь нормальной кровати.

Захарий не заставил себя ждать. Принц разговорился так хорошо, что болтливость сменилась апатией. И он уже клевал носом, чего Вивьен так пыталась избежать. Она осторожно приблизила к нему лицо и подула, отчего его длинные ресницы затрепетали, но сам он и не подумал просыпаться.

– Госпожа де Твист, все, довольно, – раскаркался ворон. – Молодцом. Он заснул под действием кольца. Смотрите, как полыхает.

Оно заморозит его в этом состоянии и не даст произойти регрессу до прихода Марбаса.

– Он разговаривал со мной нормально, – всхлипнула девушка. – Не задирает, не обвиняет. Ему и, правда, ужасно плохо.

Однако, повинувшись инструкциям ворона, она вытерла слезы и попыталась надеть перстень Риду на палец. Не вышло. Украшение сопротивлялось и – неужели не показалось? – с той же силой давило в обратную сторону.

Да пропади ты! – воскликнула она, зажимая его в ладони.

И в ту же секунду фамильная реликвия принца села ей на безымянный палец правой руки. Мамино она носила на левой. Причем кольцо Рида заскочило всеми неправдами и теперь держалось, как влитое.

– Это хороший знак, – важно объяснил Захарий. – Вы сможете направлять его действие. Чедвик воспринимает его настолько эмоционально, что в контакте с ним оно почти не работает. Будем воздействовать через вас.

В комнате запахло серой. Наконец-то появился доктор. Все тот же рогатый демон, теперь уже в приталенной белой рубашке. Он явился даже без саквояжа. Не стал тратить время на расспросы. Уселся на корточки рядом с поверженным собратом. Ой, нет, братом.

Глава 18. Болтовня в семейном кругу

Вивьен, свидетельница чуда

Если бы ее не предупредили, что это врач, то она бы и сама догадалась. Работать с таким невозмутимым лицом, зная, что столпившиеся рядом родственники пытаются поймать хоть одну эмоцию... Да, на это способен только эскулап со стажем.

По утонченному лицу Марбаса гуляли тени. Это можно было бы объяснить пламенем в камине, но оно уже погасло. Он словно находился в другом месте, где огонь и ветер нашептывали ему свою мелодию. Одну руку он прижал к груди спящего, а вторую положил ему на лоб. Даже Захарий заткнулся, а уж Вивьен и тем более боялась издать лишний звук, чтобы не помешать демону.

Конечно, она слышала про наследного принца Бездны. В каждом городе стоял храм в его честь, где полагалось возжигать особый огонь. Это пламя требовалось сначала поддержать у себя дома как минимум сутки. Вивьен сильно сомневалась, что посетители – они выстраивались в очереди далеко за пределы храмовой башни – шли туда, чтобы выразить почтение продолжателю верховной ветви. Каждый рассчитывал получить оживляющую искру.

Ходили слухи, что с годами сила Марбаса растет, а после того, как он представил свою семью, даже скептики, утверждавшие, что невозможно исцелять, находясь в чужом мире, заткнулись. И вот теперь она наблюдала за легендарным демоном, который пытался исправить дело ее рук.

Дыхание Рида постепенно выравнивалось. Он что-то прошептал на смутно знакомом языке. Один из древних диалектов. Марбас вдруг развернулся в ее сторону:

– Приложите, пожалуйста, перстень де Росов к его лбу. Вот сюда между бровями. А свой... Да-да, именно это я имею в виду... Свой в центр грудины. Вы же, наверняка, слышали о «точке счастья»? Какой только ерунды не наплодили на эту тему. Что вы так трясетесь? Разве в роду не было знахарок? Первый раз встречаю бесовку, которая не видит в себе целительского потенциала.

Если он собирался ее поддержать, то выбрал не те слова. Однако и отступать Вивьен не собиралась. Не очень веря в эффективность собственных манипуляций, она возложила оба перстня на своего несчастного господина. Если исцеление возможно, то хорошо бы братец добавил ему ума.

Старший принц будто прочитал ее мысли. Все это время он продолжал посматривать в ее сторону, стоило ему отвернуться от Чедвика.

– А что между вами произошло, если не секрет? В любом случае у моих подданных секретов от меня быть не может.

– Мы изучали действие нашей связи, – Вивьен нашла в себе силы, чтобы заговорить. В конце концов так все и было. За первые сутки они только притирались друг к другу. – Я впрыснула в него парализатор, решив, что он мне угрожает. Но доза ему не подошла. Хозяин метнул в меня молнии-блокираторы. Они попали и вреда не причинили. Тогда я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.